

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Филологический факультет

Кафедра русского языка как иностранного и методики его преподавания

Цзян Сюэ

Гастрономический код культуры в русских поговорах

(на фоне китайского языка)

Выпускная квалификационная работа

магистра лингвистики

Научный руководитель:

к.ф.н., ст. преп. Соколовская Т.Б.

Рецензент:

к.ф.н., ст. преподаватель Частного образовательного учреждения
дополнительного профессионального образования «Державинский
институт» Ракова И.В.

Санкт-Петербург

2017 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОПИСАНИЯ РУССКИХ ПАРЕМИЙ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ.....	10
1. Лингвокультурология как наука.....	10
1.1. История возникновения лингвокультурологии.....	10
1.2. Определение лингвокультурологии как науки.....	15
1.3. Место лингвокультурологии в ряду смежных дисциплин.....	23
2. Понятие «языковая картина мира».....	26
3. Понятие «код культуры».....	30
3.1. Определение понятия «код культуры».....	30
3.2. Особенности понятия «код культуры».....	32
4. Определение понятия «паремия».....	34
5. Определения терминов «пословица» и «поговорка» в русском и китайском языках.....	36
5.1. Определения терминов «пословица» и «поговорка» в русском языке.....	36
5.2. Определения терминов «пословица» и «поговорка» в китайском языке.....	38
ВЫВОДЫ.....	41
ГЛАВА 2 ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РУССКИХ ПАРЕМИЙ С КОМПОНЕНТОМ «ЕДА» НА ФОНЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА.....	43
2.1 Общие характеристики русских паремий с компонентом «еда».....	43
2.1.1 Состав паремий с компонентом «еда».....	43
2.1.2 Словарные определения понятия «гастрономия», «еда», «пища».....	44
2.2 Классификация паремий с компонентом «еда».....	46
2.2.1 Классификация паремий по компонентам еды.....	46
2.2.2 Классификация паремий по установкам культуры.....	78

2.3 Классификация паремий в китайском языке	83
2.4 Сопоставление русских и китайских паремий, отражающих гастрономический код культуры.....	89
ВЫВОДЫ.....	112
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	116
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	118
ПРИЛОЖЕНИЯ:	
Приложение 1. Список проанализированных паремий русского языка в работе.....	125
Приложение 2. Список проанализированных паремий китайского языка в работе.....	137

Введение

Исследования культуры повседневности, которые охватывают практически все сферы обыденной жизни человека, являются одним из наиболее активно развивающихся направлений современного

гуманитарного знания. Для характеристики повседневного питания в последнее время чаще используется понятие гастрономической культуры.

Актуальность исследования определяется тем, что на современном этапе развития языкознания в русле антропоцентрического подхода в центре исследовательских интересов находится проблема репрезентации культуры в языке. В рамках лингвокультурологического направления внимание исследователей направлено на изучение и описание реализации в языке различных кодов культуры.

Одним из важнейших культурных кодов является гастрономия – наука, изучающая связь между культурой и едой. Пища – это одна из основ в жизни людей, источник энергии, обеспечивающий нормальное функционирование их организма. В современной культуре наблюдается рост интереса к сфере повседневного питания. Тема еды проникает практически во все области массовой культуры. При этом интерес представляет как приготовление пищи, так и её употребление. Процессы приготовления и употребления пищи перестают быть просто способами удовлетворения биологической потребности и становятся одной из важных частей повседневной жизни современного человека. Эти вопросы сегодня представляются актуальными с позиций лингвокультурологического знания и заслуживает пристального изучения, особенно при сопоставлении языков и коммуникативной деятельности таких отдалённых друг от друга в лингвокультурном отношении народов, какими являются русские и китайцы.

Объектом исследования избрана совокупность русских паремий, отражающих гастрономический код культуры, в сопоставлении с китайскими.

Предметом научного рассмотрения являются лингвокультурологические особенности репрезентации гастрономической культуры в русских паремиях.

Гипотеза заключается в том, что изучение гастрономического кода культуры в русских и китайских паремиях даёт возможность выявить лингвокультурологическую специфику, сходства и различия в представлении о еде русских и китайцев.

Цель данного исследования - выявление лингвокультурологической специфики, сходств и различий в представлении о еде русских и китайцев, совпадений и расхождений паремий, связанных с едой.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) Описать теоретическую базу исследования;
- 2) Отобрать паремии из русских и китайских словарей пословиц и поговорок;
- 3) Классифицировать отобранные русские и китайские паремии с точки зрения установок культуры;
- 4) Выявить национально-ценностные предпочтения, воплощенные в данном фрагменте русской языковой картины мира;
- 5) Сопоставить гастрономический код культуры в России и в Китае, включая его определение и применение в паремиях обеих стран, а также обобщить их сходство и расхождение.

Методы исследования: приём сплошной выборки единиц из словарей пословиц и поговорок русского языка, словарей пословиц и поговорок китайского языка; описательный метод; метод компонентного анализа; метод дистрибутивного анализа; метод лингвокультурологического анализа.

Материалом исследования послужили Большой словарь русских пословиц (Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К. 2010), Большой словарь русских поговорок (Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. 2008), Словарь русских пословиц и поговорок (Жуков В.П. 1991), Словарь – тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений (Зимин В.И.), Пословицы русского народа (Даль В.И. 2004), Большой словарь китайских поговорок (Уэнь ДуаньЧэн, 2011), Большой словарь китайских пословиц (Уэнь ДуаньЧэн, 2011); пословицы и поговорки, обслуживающие в русских и китайских языках сферу, связанную с едой.

Теоретическая значимость работы заключается в дальнейшей разработке интегративного подхода к описанию и сопоставлению русской и китайской лингвокультур; выявлению их специфики, сходств и различий в представлении о еде русских и китайцев, основанных на исследовании их использования в паремиях. Возможно также использование полученных результатов в подготовке исследований, посвящённых изучению гастрономического кода культуры.

Практическая значимость выполненного исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в практике преподавания таких теоретических дисциплин, как лингвокультурология, сопоставительная лексикология, теория и практика перевода, межкультурная коммуникация.

Научная новизна исследования состоит в том, что в полном объёме будет рассмотрен гастрономический код таких разноструктурных языков, какими

являются русский и китайский языки, а также в разработке теоретико-методологических основ сопоставительной лингвокультурологии.

Структура работы. Работа состоит из Введения, двух Глав, Заключения, Списка использованной литературы, Приложения.

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОПИСАНИЯ РУССКИХ ПАРЕМИЙ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

1.1 Лингвокультурология как наука

1. История возникновения лингвокультурологии

Вопросы взаимодействия языка и культуры привлекают постоянное внимание лингвистов, литературоведов, этнографов, психологов и т. д. Язык – это главная форма выражения и существования национальной культуры, он выступает как реализованная внутренняя форма выражения культуры, как средство аккумуляции знаний культуры.

В исследовании проблемы языка и культуры наметилось несколько подходов. Первый подход, который разрабатывается такими российскими философами, как С. А. Атановский, Г. А. Брутян, Э. С. Маркарян, базируется на утверждении одностороннего воздействия культуры на язык. По мнению В. А. Масловой, с изменением действительности постепенно меняются культурно-национальные стереотипы и сам язык (Маслова, 1997: 34).

Если первый подход ориентирован на одностороннем воздействии культуры на язык, то в рамках второго подхода задача исследователя заключается в решении вопроса об обратном воздействии языка на культуру. Принято считать, что «разные языки по своей сути, по своему влиянию на познания и чувства являются в действительности различными мировидениями» и что «своеобразие языка влияет на сущность нации, так что тщательное изучение языка должно включать всё, что история и философия связывают с внутренним миром человека» (Гумбольдт, 1985: 370, 377). В. фон Гумбольдт указывает, что существуют различия в способах мышления и восприятия действительности, в языке воплощается своеобразие культуры.

Третий подход создан на основе идеи взаимосвязи и взаимодействия языка и культуры. В своей работе В. А. Маслова выдвинула идею, что «язык - составная часть культуры, основной инструмент её усвоения, это действительность нашего духа. Язык выражает специфические черты национальной ментальности» (Маслова, 1997: 35). С другой стороны, «культура включена в язык, так как вся она смоделирована в тексте» (Маслова, 1997: 107). Именно основываясь на данном подходе,

развивается современная лингвокультурология, как новая междисциплинарная область гуманитарных исследований.

Лингвокультурология представляет собой одну из наиболее молодых наук, исследующих взаимосвязь и взаимодействие языка и культуры. Термин «лингвокультурология» возник в связи с работами В. Н. Телия, В. В. Воробьёва, В. А. Масловой и др.

В лингвистике конца XIX в. можно принять следующий постулат: «язык не только связан с культурой, но и растёт из неё и выражает её. Язык одновременно представляет собой орудие создания, развития, хранения (в виде текстов) культуры, так как с помощью языка создаются реальные, объективно существующие произведения материальной и духовной культуры» (Маслова, 2001: 28). По мнению В. А. Масловой, именно на основе данной идеи на рубеже тысячелетий возникает новая наука - лингвокультурология.

В. А. Маслова отмечает, что в развитии лингвокультурологии можно выделить три периода. Предпосылкой развития науки на базе трудов В. Гумбольдта, Э. Сепира и др. стал первый период развития данной науки. Суть второго периода состоит в оформлении лингвокультурологии как самостоятельной науки. Динамическое развитие науки позволяет прогнозировать ещё третий период – появление фундаментальной междисциплинарной науки – лингвокультурологии (Маслова, 2001: 28).

В XX в. в лингвокультурологии сложились несколько школ, среди них выделяются четыре школы, сформировавшиеся в Москве:

«1. Школа лингвокультурологии Ю. С. Степанова, занимающаяся исследованием констант культуры в диахроническом аспекте, с позиции внешнего наблюдателя, а не активного носителя языка.

2. Лингвокультурологическая школа Н. Д. Арутюновой исследует универсальные термины культуры, извлекаемые из текстов разных времён и народов, также с позиции внешнего наблюдателя, а не с позиции носителя языка.

3. Школа В. Н. Телия занимается лингвокультурологическим анализом фразеологизмов. В. Н. Телия и её ученики исследуют языковые сущности с позиции понимания носителя живого языка, т. е. это взгляд на владение культурной семантикой непосредственно через субъект языка и культуры. С ней перекликается концепция ментальной лингвистики А. Вежбицкой, изучающей имитацию речедейательностных ментальных состояний говорящего.

4. Школа лингвокультурологии, образованная в Российском университете дружбы народов такими учёными, как В. В. Воробьёв, В. М. Шаклеин и др., развивающими лингвострановедческую концепцию Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова» (Маслова, 2001: 30).

Вместе с тем, следует отметить, что существуют и другие школы, а именно: «Волгоградская лингвокультурологическая школа под руководством В. И. Карасика (Н. А. Красавский, Е. В. Бабаева, Г. Г. Слышкин и др.), занимающаяся лингвокультурологическим анализом этнокультурных и социокультурных концептов; Воронежская школа (З. Д. Попова, И. А. Стернин, В. Б. Кашкин, Ю. А. Рылов и др.), исследующая проблемы национальной, национально-культурной специфики, методику контрастивного описания национального коммуникативного поведения» (Евсюкова, 2014: 43).

Кроме того, В. А. Маслова указывает, что на сегодняшний день в лингвокультурологии оформились следующие направления. Во-первых, «лингвокультурология отдельной социальной группы, этноса в какой-то яркий в культурном отношении период, т. е. исследование конкретной лингвокультурной ситуации.» Во-вторых, «диахроническая лингвокультурология, т. е. изучение изменений лингвокультурного состояния этноса за определённый период времени.» В-третьих, «сравнительная лингвокультурология, исследующая лингвокультурные проявления разных, но взаимосвязанных этносов.» В-четвёртых, «сопоставительная лингвокультурология.» В-пятых, «лингвокультурная лексикография, занимающаяся составлением лингвострановедческих словарей (см.: Рум А.Р.У. Великобритания: Лингвострановедческий словарь. – ., 1999; Мальцева Д. Г. Германия: страна и язык: Лингвострановедческий словарь. – М., 1998 и др.)» (Маслова, 2001: 29).

В китайской лингвистической традиции принято называть лингвокультурологию с помощью другого термина – «культурная лингвистика». «Культурная лингвистика изучает взаимосвязь между языком и культурой, культурные коннотации, присущие языку, языковую форму существования культуры, а также то, как этническая культура воздействует на форму и эволюцию языка. Культурная лингвистика как независимая гуманитарная дисциплина получила широкое распространение в Китае в 80-90-е годы 20-го века» (Су Синьчунь, 2006: 1).

2. Определение лингвокультурологии как науки

Несмотря на достаточно длинную историю лингвокультурологии как самостоятельной науки, до сих пор остаётся неясным статус самой науки. Приведём некоторые известные определения лингвокультурологии.

В. В. Воробьёв определяет лингвокультурологию как «научную дисциплину, которая существенно согласуясь в своих принципах изучения объекта с лингвострановедением, характеризуется вместе с тем рядом специфических особенностей». Лингвокультурология, по определению учёного, – «закономерная ступень в области филологических и других гуманитарных наук, это научная дисциплина синтезирующего типа, пограничная между науками, изучающими культуру, и филологию (лингвистику), а не аспект преподавания языка, как лингвострановедение».

Лингвокультурология представляет собой «комплексную научную дисциплину синтезирующего типа, изучающую взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающую этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления» (Воробьёв, 2006: 32).

По мнению В. А. Масловой, лингвокультурология – «это наука, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке». Вместе с тем, В. А. Маслова обращает внимание на то, что «не следует акцентировать внимание на "стыковом" характере новой науки, ибо это не простое "сложение" возможностей двух контактирующих наук, а именно разработка нового научного направления, способная преодолеть ограниченность "узковедомственного" изучения фактов и тем самым обеспечить новое их видение и объяснение, так как не временный союз лингвистики и культурологии, а интердисциплинарная отрасль науки, самостоятельная по своим целям, задачам, методам и объекту исследования» (Маслова, 2001: 28).

Ещё одно определение лингвокультурологии предлагает В. Н. Телия, согласно которой лингвокультурология – «это та часть этнолингвистики, которая занимается изучением и описанием корреспонденции языка и культуры» (Телия, 1996: 47).

В. В. Красных указывает на то, что лингвокультурология – «дисциплина, изучающая проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе. Она непосредственно связана с изучением национальной картины мира, языкового сознания, особенностей ментально-лингвального комплекса» (Красных, 2002: 12).

Е. Ю. Бутенко определяет лингвокультурологию как «комплексную научную дисциплину, которая изучает взаимосвязь и взаимодействие языка и культуры через призму культуруносных ментальных единиц, облечённых в вербальную форму» (Бутенко, 2008: 327).

Вслед за выдвинутыми дефинициями Е. И. Зиновьева и Е. Е. Юрков считают, что «лингвокультурология – это лингвистическая филологическая наука, которая исследует различные способы представления знаний о мире носителей того или иного языка через изучение языковых единиц разных уровней, речевой деятельности, речевого поведения, дискурса. Это должно позволить дать такое описание этих объектов, которое во всей полноте раскрывало бы значение анализируемых единиц, его оттенки, коннотации и ассоциации, отражающие сознание носителей языка. При этом важно учитывать информацию энциклопедического характера, коррелирующую с собственно языковым значением, разработка принципов отбора которой является одной из проблем лингвокультурологии» (Зиновьева, Юрков, 2009: 13).

Таким образом, на основании анализа данных дефиниций мы определяем лингвокультурологию как теоретическую науку, которая исследует культуру народа через изучение языковых единиц разных уровней, отражающих сознание носителей того или иного языка.

Кроме того, объект и предмет лингвокультурологии исследования необходимо строго различать. Рассмотрим некоторые определения, принятые в современной науке.

1) По мнению В. В. Воробьёва, «основным объектом лингвокультурологии являются взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в процессе его функционирования и изучение интерпретации этого взаимодействия, как единой системной целостности» (Воробьёв, 2006: 32).

2) С точки зрения В. А. Масловой, «в качестве объекта лингвокультурологии выступает взаимодействие языка, который есть транслятор культурной информации, культуры с её установками и предпочтениями и человека, который создаёт эту культуру, пользуясь языком» (Маслова, 2001: 36).

3) Е. И. Зиновьева рассматривает объект лингвокультурологии как «весь язык и культура. В последнее время к объектам лингвокультурологии все чаще стали относить всю совокупность речевых действий, событий, ситуаций, в которых проявляется культурно значимый выбор языковых средств и характер построения которых отличается культурной маркированностью» (Зиновьева, Юрков, 2009: 15).

4) В. В. Красных считает, что объект лингвокультурологии – «это язык как отражение и фиксация культуры и культура сквозь призму языка» (Красных, 2002: 12).

Вместе с тем, «под предметом исследования лингвокультурологии понимается как материальная и духовная культура, созданная человечеством, в термин вкладывается следующее содержание: материализованный объект культуры, продукт производства, творческого труда, произведения культуры, выраженные в языке. Короче, всё, что составляет языковую картину мира» (Воробьёв, 2006: 32).

По мнению В. А. Масловой, можно определить предмет лингвокультурологии как исследования «единиц языка, которые приобрели символическое, эталонное, образно-метафорическое значение в культуре» (Маслова, 2001: 36).

С точки зрения Е. И. Зиновьевой и Е. Е. Юркова, предметом является «взаимодействие языка и культуры» (Зиновьева, Юрков, 2009: 15).

В. Н. Телия считает, что «предмет лингвокультурологии - это исследования и описания синхронно действующих средств и способов взаимодействия языка и культуры» (Телия, 1999: 16-17).

В. В. Красных рассматривает предмет как «единицы языка и дискурса, обладающие культурно-значимым наполнением, являющиеся тем “каналом”, по которому мы можем войти в культурно-исторический пласт ментально-лингвального комплекса» (Красных, 2002: 12).

Таким образом, мы можем сделать вывод на основании исследований Е. И. Зиновьевой, что объектом лингвокультурологии являются весь язык и культура. А предметом – взаимосвязь языка и культуры.

Целью лингвокультурологических исследований становится «описание и объяснение особенностей языка и его функционирования как культурно обусловленного феномена (для РКИ – как лингвистической дисциплины – овладение и пользование языком с пониманием его культурной обусловленности и в соответствии с нею)» (Юрков, 2003: 14-15).

По мнению Е. О. Опариной, «цель лингвокультурологии состоит в изучении способов, которыми язык воплощает в своих единицах, хранит и транслирует культуру. В процессе взаимодействия и взаимовлияния языка и культуры первый выполняет не только кумулятивную, но также и транслирующую функцию. Язык не только закрепляет и хранит в своих единицах установки культуры: через него эти установки воспроизводятся в менталитете народа или отдельных его социальных групп из поколения в поколение» (Опарина, 1999).

В качестве цели лингвокультурологии В. Н. Телия выделяет «выявление "повседневной" культурно-языковой компетенции субъектов лингвокультурного сообщества на основе описаний культурных компетенций, соотносимых с концептуальным содержанием языковых знаков различных типов и воспроизводимых вместе с ними в процессах употребления языка, и тем самым несущих сведения о совокупной идентичности культурно-языкового самосознания как части общекультурного менталитета социума» (Телия, 1999: 24).

В. В. Красных подчёркивает, что цель лингвокультурологии заключается в исследовании и описании русского культурного пространства через язык и дискурс и культурный фон коммуникативного пространства. Она выдвинула идею, что основная цель лингвокультурологии – «выявить с помощью и на основе языковых данных базовые оппозиции культуры, закреплённые в языке и проявляющиеся в дискурсе; отражённые в зеркале языка и а нём зафиксированные представления об окультуренных человеком сферах: проступающие сквозь призму языка древнейшие представления, соотносимые с культурными архетипами» (Красных, 2003: 13).

В. В. Воробьёв обращает внимание на то, что объективная, полная и целостная интерпретация культуры народа требует соответствующего системного подхода в её описании. Таким образом, учёный сделал вывод о том, что «важнейшей задачей лингвокультурологии и её характерной отличительной особенностью является системное представление культуры народа в его языке, в их диалектическом взаимодействии и развитии, а также разработка понятийного ряда, который способствует формированию современного культурологического мышления» (Воробьёв, 2006: 34).

В. А. Маслова считает, что «лингвокультурология как самостоятельная отрасль знаний должна решать следующие специфические задачи и ответить на ряд вопросов:

- «1. Как культура участвует в образовании языковых концептов;
2. К какой части значения языкового знака прикрепляются «культурные смыслы»;
3. Осознаются ли эти смыслы говорящим и слушающим и как они влияют на речевые стратегии;
4. Существует ли в реальности культурно-языковая компетенция носителя языка, на основании которой воплощаются в текстах и распознаются носителями языка культурные смыслы (под культурно-языковой компетенцией понимается естественное владение языковой

личностью процессами речепорождения и речевосприятия и владение установками культуры);

5. Каковы концептосфера, а также дискурсы культуры, ориентированные на репрезентацию носителями одной культуры, множества культур (универсалии); культурная семантика данных языковых знаков, которая формируется на основе взаимодействия двух разных предметных областей – языка и культуры;

6. Как систематизировать основные понятия данной науки, т. е. создать понятийный аппарат, который не только позволил бы анализировать проблему взаимодействия языка и культуры в динамике, но обеспечил бы взаимопонимание в пределах данной научной парадигмы – антропологической, или антропоцентрической» (Маслова, 2001: 31-32).

3. Место лингвокультурологии в ряду смежных дисциплин

Лингвокультурология тесно связана с науками, на пересечении которых зародилась, вместе с тем она расходится с ними по очень важным позициям.

Лингвокультурология - теоретическая база для лингвострановедения, которое рассматривает как прикладной аспект лингвокультурологии. Лингвострановедение – это лингвометодическая дисциплина, изучающая культурный компонент значения языковых единиц, при этом направленность исследования осуществляется «от языка к культуре». Лингвокультурология – это филологическая дисциплина, изучающая взаимосвязь языка и культуры, при этом направленность исследования осуществляется «от культуры к языку».

С лингвокультурологией тесно связана этнолингвистика, тем не менее принципиально они являются разными науками. «По сравнению с лингвокультурологией, ориентированной на современность и общепринятую нормативность, объект исследования в этнолингвистике оказывается "смещённым" в сторону изучения языка племен, диалектов, языковой семьи и культурной группы, праязыка и пракультуры. Вместе с тем лингвокультурологию и этнолингвистику роднит применение в них метода исследования языка и культуры (поле, компонентный анализ, лингвистическая относительность и её реализация в виде разных "картин мира" для различных языков)» (Воробьёв, 2006: 35). Этнолингвистика изучает взаимодействие языка и культуры конкретного этноса, а лингвокультурология анализирует вклад в язык всех, кто является

представителями данной культуры, независимо от этнической принадлежности.

По сравнению с лингвокультурологией "культурный феномен" оказывается отодвинутым среди общей проблематики и в другой смежной области исследования – социальной лингвистике, которая изучает «общественную обусловленность возникновения, развития и функционирования языка, воздействие общества на язык и языка на общество» (Воробьёв, 2006: 35).

Исследователи В. И. Карасик и Г. Г. Слышкин отмечают, что обладая собственной научной спецификой, когнитивная лингвистика и лингвокультурология обнаруживают некоторые общие черты. Во-первых, и когнитивная лингвистика, и лингвокультурология реализуют интегративный подход к языку. В качестве междисциплинарного синтеза, оба они учитывают не только собственно лингвистические данные, но и достижения смежных дисциплин, что позволяет дать более глубокую и многоаспектную характеристику изучаемого феномена. Во-вторых, оба направления рассматривают связь языка и человека, но когнитивная лингвистика рассматривает её как триаду «язык – человек – познание», в лингвокультурологии – как триаду «язык – человек – культура». Когнитивная лингвистика сосредоточена на рассмотрении прежде всего когнитивной функции языка, лингвокультурология – культурной. В-третьих, оба направления уделяют значительное внимание проблеме картины мира. Когнитивная лингвистика исследует формирование картины мира, а лингвокультурология – её национально-культурную специфичность. В-четвёртых, оба направления апеллируют к понятию человеческого сознания, а поскольку «именно в сознании осуществляется взаимодействие языка и культуры, любое лингвокультурологическое исследование есть одновременно когнитивное исследование» (Карасик, Слышкин, 2001: 76).

Культурология как интегративная область знания, представляет собой науку о прошлой и современной культуре, её структуре, функциях, перспективах развития. По мнению В. Н. Телия, «Общность лингвокультурологии с культурологией обусловлена возрождением понятия "культура" как результата духовной и практической деятельности, способа жизни человека. Однако если культурология занимается системным описанием мира человеческой культуры и современной мировой цивилизации, самосознанием человека по отношению к сферам его материального, социального и духовного бытия» (Телия, 1995: 102), то лингвокультурологию интересует понятие "культура" не само по себе, а применительно к аспектам взаимосвязи с языком, языковая картина мира и факты взаимодействия языка и культуры.

2. Понятие «языковая картина мира»

Решению проблемы взаимосвязи и взаимодействия языка и культуры, языка и мышления способствует языковая картина мира, которая представляет собой одну из основных категорий лингвокультурологии. Языковая картина мира несёт в себе сведения не только о языковой специфике, но и своеобразии объективного мира. Вместе с тем, как известно, можно считать областью исследования лингвокультурологии диаду «язык – культура», которая получает своё воплощение в идеях языковой картины мира.

В конце XX – начале XXI в. отмечается большой подъём интереса к проблеме языковой картины мира. На настоящий момент существует большое количество дефиниций понятия «языковая картина мира». Практически каждый исследователь, обращающийся к данной проблеме, предлагает своё собственное определение. Рассмотрим основные дефиниции языковой картины мира.

По О. А. Корнилову, языковая картина мира – «это результат отражения объективного мира обыденным сознанием того или иного языкового сообщества» (Корнилов, 2003: 112). При этом учёный подчёркивает невозможность существования языковой картины мира вне конкретной языковой системы и концептосферы конкретной языковой личности как представителя языкового сообщества.

В. Б. Касевич констатирует, что «знания, закодированные оппозициями словаря и грамматики, это языковые знания, а их совокупность - языковая картина мира» (Касевич, 1996: 179).

Г. А. Брутян определяет языковую картину мира как «всю информацию о внешнем и внутреннем мире, закреплённую средствами живых языков» (Брутян, 1973).

Языковая картина мира, как определяет её Е. С. Яковлева, это «зафиксированная в языке и специфическая для данного языкового коллектива схема восприятия действительности. Таким образом, языковая картина мира - это своего рода мировидение через призму языка» (Яковлева, 1996: 47).

В. И. Постовалова определяет данный феномен как «исходный глобальный образ мира, лежащий в основе мировидения человека, репрезентирующий сущностные свойства мира в понимании её носителей и являющийся результатом всей духовной активности человека» (Постовалова, 1988: 21).

Как известно, языковая картина мира содержит слова, словообразовательные формативы, синтаксические конструкции, тексты и т. п. Принято различать научную и наивную языковую картину мира.

«Научная картина мира – инвариант научного знания человечества о мире на данном историческом этапе, результат отражения пространственно-временного континуума коллективным научным сознанием» (Корнилов, 2003: 103). «Наивная языковая картина мира интерпретируется как отражение обиходных представлений о мире» (Апресян 1995, Яковлева 1994). Исследование наивной картины мира идёт в двух основных направлениях: 1) исследуются отдельные характерные для данного языка концепты; 2) ведётся поиск и реконструкция присущего языку цельного, хотя и наивного, донаучного взгляда на мир. В зависимости от аспектов и объёма мира действительности, отображаемого языковой картиной, различаются глобальная картина мира, универсум (мир в полноте и целостности), и локальная картина мира (мир в одной из его составляющих, фрагмент мира).

Ю. Д. Апресян указывает, что «семантика языкового знака отражает наивное понятие о вещи, свойстве, действии, процессе, событии и т. п.» (Апресян, 1995: 56). Ученый отмечает следующее:

1) Каждый естественный язык отражает определённый способ восприятия и организации мира. Выражаемые в нём значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается всем носителям языка в качестве обязательной.

2) Свойственный языку способ концептуализации действительности отчасти универсален, отчасти национально специфичен, так что носители разных языков могут видеть мир немного по-разному, через призму своих языков.

3) В наивной картине мира можно выделить наивную геометрию, наивную физику пространства и времени (понятия пространства и времени говорящего и понятие наблюдателя), наивную этику, наивную психологию и т. п.

Подводя итоги, отметим, что языковая картина мира – это вся информация о внешнем и внутреннем мире, закреплённая средствами живых, разговорных языков, включающая в себя не только мир объективный, но и всё то, что существует только в человеческом сознании и нигде, кроме него. Лингвокультурологический анализ паремий, характеризующих компонент «еда» в русском языке на фоне китайского содействует восстановлению определённого фрагмента языковой картины мира.

1.3 Понятие «Код культуры»

1.3.1 Определение понятия код культуры

«Код - это прежде всего базовый семиотический термин, по метонимии обозначает класс знаков и правила их «прочтения» интерпретатором, которые, в свою очередь, обусловлены той или иной культурой, они будут прочтены, тем или иным культурным хронотопом, культурной компетенцией интерпретатора и т. п.» (Гудков, Крылова, 2007: 6).

«Код вырабатывается и осуществляет свою функцию в культуре. Культура может рассматриваться как семиотическая система, в которой синтезируются знаки и смыслы: знак является носителем того, что было выработано в процессе самопознания и осознания человеком своего личностного, надличностного и межличностного бытия в мире» (Телия, 1996).

В современной лингвистике получило широкое распространение понятие «код культуры».

Д. Б. Гудков и М. Л. Ковшова определяют код культуры как «систему знаков (знаковых тел) материального и духовного мира, ставших носителями культурных смыслов; в процессе освоения человеком мира они воплотили в себе культурные смыслы, которые прочитываются в этих знаках. Код культуры понимается как совокупность знаков-предметов культуры и символизированных сущностей, составляющих план выражения для ценностно значимого плана содержания культуры» (Гудков, Ковшова, 2007: 9).

«Код культуры есть “сетка”, которую культура “набрасывает” на окружающий мир, членит, категоризует, структурирует и оценивает его. Кроме того, коды культуры соотносятся с древнейшими архетипическими представлениями человека. Собственно говоря, эти представления кодируют коды культуры и образуют систему координат, которая содержит и задаёт эталоны культуры» (Красных, 2002: 232).

В. Н. Телия видит код культуры не как «совокупность знаков различной материальной природы, но именно как совокупность окультуренных представлений о них. Согласно исследователю, код культуры – это таксономический субстрат её текстов. Этот субстрат представляет собой ту или иную совокупность окультуренных представлений о картине мира некоторого социума – о входящих в неё действиях и событиях» (Телия, 1999: 20-21).

Таким образом, на основании анализа данных дефиниций мы определяем код культуры как систему знаков материального и духовного мира, являющуюся предметами культуры и совокупностью окультуренных представлений о знаках различной материальной природы.

1.3.2 Особенности понятия код культуры

«В лингвокультурологии в вопросе о кодах культуры центральное место занимает тема ценностных смыслов, понимаемая, в том числе, в аспекте «вложенной» в знаки языка культурной информации о мире, данной и символической форме» (Телия, 1996: 14).

Понятие «код культуры» постоянно уточняется.

Коды делятся на субстанциональные и концептуальные: «Первые определяются на основании общности плана выражения – материальной, субстанциональной природы знаков, составляющих код; вторые – на основании смысловой общности элементов, которые могут соотноситься с разными материальными воплощениями смысла» (Березович, 2007: 340).

Субстанциональная классификация кодов культуры разрабатывает описание всех возможных материальных способов для воплощения культурных смыслов. Изучается, с помощью каких кодов выражаются те или иные идеи, в каких областях действительности отыскиваются мотивационные источники или наследники данных смыслов.

Концептуальная классификация позволяет описать концептуализированные области универсальных и наиболее значимых, судя по широте их знаковой презентации, культурных смыслов (Березович, 2007: 33).

Код культуры как феномен универсален по природе своей. По мнению В. В. Красных, «наиболее базовыми и крупными являются телесный, пространственный, временной, предметный, биоморфный и духовный коды культуры, а остальные коды вполне могут выделяться внутри них. Базовые коды культуры соотносятся с архетипическими представлениями культуры, в них фиксированы «наивные» представления о мироздании» (Красных, 2003: 298).

Коды культуры в этом мире выполняют двойную функцию. С одной стороны, они позволяют через пособия, которые постоянно ищут наше сознание, отражая их в основывающемся на метафоре языка, объяснить действительность, привести непонятное и неизведанное к ясному и

освоенному, давая возможность оценки, прогноза, программы действий, базирующихся на аналогии. С другой стороны, коды культуры не упрощают, а усложняют мир. Действительность, моделируемая культурными кодами, оказывается архетипическим текстом, требующим прочтения и задающим универсальные метафоры (Гудков, Ковшова, 2007: 18-19).

Наиболее ярко и интересно код культуры проявляется в паремиях, в частности в пословицах и поговорках, а исследования гастрономического кода культуры в паремиях заслуживают пристального изучения.

1.4 Определение понятия «паремия»

В современных исследованиях лингвокультурологии паремия (пословица и поговорка) является одним из важнейших вербальных способов познания этнической культуры и ментальности.

Под термином «паремия» большинство современных исследователей понимает как афоризмы народного происхождения, прежде всего пословицы и поговорки. «Фольклорные афоризмы наряду с афоризмами нефольклорного происхождения образуют целый пласт языковых выражений, который входит во фразеологический фонд русского языка» (Алефиренко, Семененко, 2009: 240).

«Паремия – явление, безусловно, универсальное, свойственное всем языкам мира. Это краткие и меткие народные изречения, имеющие структуру замкнутого предложения, т. е. предложения без открытых синтаксических позиций» (Солодуб, Альбрехт, 2003: 194).

В. И. Карасик выделяет следующие группы современных и наиболее употребляемых паремий в языке. «Во-первых, паремии с прозрачным, но не дословным значением, с похожей образной системой;

Во-вторых, непрозрачным значением, которое можно отнести к "минус-фактам" действительности, так называемым языковым лакунам, т. е. значимым отсутствиям определённых обозначений» (Карасик, 2004: 107).

Таким образом, на основании анализа данных дефиниций мы определяем паремию как наиболее подходящие источники лингвокультурологического исследования с народным фольклорным происхождением, позволяющие описывать мир, выражать и оценивать отношение к окружающей действительности.

1.5 Определения терминов «пословица» и «поговорка» в русском и китайском языках

1.5.1 Определения терминов «пословица» и «поговорка» в русском языке

В первую очередь определение этих терминов даётся такими исследователями, как В. И. Даль, В. П. Жуков, В. М. Мокиенко и др.

Под термином «пословица» В. И. Даль понимает «коротенькую притчу, суждение, приговор, поучение, высказанное обиняком и пущенное в оборот под чеканом народности» (Даль, 1984: 16). В. П. Жуков определяет пословицу (в узком понимании) как «меткое образное изречение, типизирующее самые различные явления жизни и имеющее форму законченного предложения. Пословица (в широком понимании) – это краткое народное изречение, имеющее одновременно буквальный и переносный план или только переносный план и составляющее в грамматическом отношении законченное предложение» (Жуков, 1991: 6-17). Пословицы – «это устойчиво воспроизводимые в речи афоризмы фольклорного происхождения, имеющие как образную, так и безобразную структуру значения, характеризующиеся эквивалентностью суждения, относительной независимостью от внешнего контекста и наличием подтекста» (Алефиренко, Семенов, 2009: 248).

По мнению В. М. Мокиенко, пословица – «это законченное образное или безобразное изречение, имеющее назидательный смысл и характеризующееся ритмической и фонетической организацией» (Мокиенко, 2010: 6-12).

Поговорки, как определяет их В. Г. Гак, это «литературно-разговорные, обиходно-разговорные и просторечные всесторонне-устойчивые фразы, способные выражать только частный смысл. Таким образом, они не содержат обобщений о закономерных связях действительности, как пословицы, и применимы лишь к единичным, конкретным ситуациям» (Гак, 1998: 342). «Под поговорками понимаются краткие народные изречения, имеющие только буквальный план и в грамматическом отношении представляющие собой законченное предложение» (Жуков, 2000). М. А. Рыбникова считает, что поговорки – «это поэтическая форма слова: метафора, сравнение, эпитет, определение, элемент суждения» (Рыбникова, 1961: 16-17). Поговорки – «устойчивые выражения, которые не обладают семантической независимостью от внешнего контекста, и их

функционирование во многом обусловлено способностью украшать и разнообразить речь» (Алефиренко, Семененко, 2009: 249).

Как признаёт большинство современных лингвистов, поговорка является первой половиной пословицы. По мнению В. И. Даля, пословица отличается от поговорки законченностью мысли. Другими словами, пословица всегда имеет структуру предложения, а поговорка может быть представлена как предложением, так и словосочетанием. Поговорка выражает понятие, а пословица - суждение. Чаще всего суждение имеет назидательный характер, выраженный образно (Даль, 1994: 4).

Г. Л. Пермяков использует структурный критерий для разграничения пословицы и поговорки. «Пословица - это замкнутая, целиком клишированная структура. Поговорка - это не замкнутая, однако изменяемая или дополняемая в речи структура» (Пермяков, 1970: 9).

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что пословицы и поговорки отличаются друг от друга по синтаксической структуре и назидательному характеру.

1.5.2 Определения терминов «пословица» и «поговорка» в китайском языке

В настоящее время в современной китайской лингвистике не существует единого мнения о понятиях "пословица", "поговорка", "крылатые слова" и др. Ма Гофань выделяет пять основных разрядов фразеологических единиц : 1) чэньюй(成语) – идиома; 2) яньюй (谚语) – пословица; 3) сехоуэй (歇后语) – недоговорка-иносказание; 4) гуаньюньюй (惯用语) – привычные выражения; 5) суюй (俗语) – поговорка (Войцехович, 2007: 17).

Под "яньюй" (пословицей) в широком смысле подразумеваются все речения, создаваемые народом, имеющие просторечный, разговорный характер, отличающиеся устойчивостью структуры и лаконичностью. Под "яньюй" в узком значении понимаются собственно пословицы и поговорки, которые отличаются от других народных речений, в структурном отношении и по содержанию. Главным отличием является поучительный, дидактический характер пословиц (Так говорят китайцы, 2007: 87).

Китайский учёный Цао Цунсунь отмечает, что «суюй (поговорка) понимается как собственно поговорки, которые отличаются от других народных речений, в частности, привычных выражений, идиом, афоризмов и недоговорок-иносказаний» (Цао Цунсунь, 1985).

Известный китайский учёный Уэнь Дуаньчэн относит к категории суюй три разновидности народных речений, а именно: 1) пословицы – речения, представляющие собой суждения, имеющие назидательный характер, относящиеся к выразительным средствам языка; 2) привычные выражения – устойчивые фразеологические сочетания, представляющие собой изобразительные средства языка; 3) недоговорки-иносказательные изречения, состоящие из двух частей: иносказания и его раскрытия, в первой части употребляются изобразительные средства языка (Уэнь Дуаньчэн, 1985: 9-13).

ВЫВОДЫ

Подводя итог, мы определяем лингвокультурологию как теоретическую науку, которая исследует культуру народа через изучение языковых единиц разных уровней, отражающих сознание носителей того или иного языка. Объектом лингвокультурологии являются весь язык и культура. А предметом – взаимосвязь языка и культуры.

Под термином языковая картина мира мы понимаем всю информацию о внешнем и внутреннем мире, закреплённую средствами живых, разговорных языков, включающую в себя не только мир объективный, но и

всё то, что существует только в человеческом сознании и нигде, кроме него. Лингвокультурологический анализ паремий с характеризующим компонентом "еда" в русском языке на фоне китайского содействует восстановлению определённого фрагмента языковой картины мира.

Код культуры - это система знаков материального и духовного мира, являющаяся предметами культуры и совокупностью окультуренных представлений о знаках различной материальной природы.

Под термином "паремия" мы понимаем наиболее подходящие источники лингвокультурологического исследования фольклорного происхождения, позволяющие описывать мир и оценивать и выражать отношение к окружающей действительности.

Под пословицами понимаются краткие народные изречения, имеющие одновременно буквальный и переносный план или только переносный план и составляющие в грамматическом отношении законченное предложение. Поговорки представляют собой краткие народные изречения, имеющие только буквальный план и могут быть представлены как предложениями, так и словосочетаниями.

В китайском языке выделяются пять основных разрядов фразеологических единиц : 1) чэньюй(成语) – идиома; 2) яньюй (谚语) – пословица; 3) сехоуяй (歇后语) – недоговорка-иносказание; 4) гуаньюньюй (惯用语) – привычные выражения; 5) суюй (俗语) – поговорка. Под "яньюй" подразумеваются речения, представляющие собой суждения, имеющие назидательный характер, относящиеся к выразительным средствам языка. Суюй понимается как собственно поговорки, которые отличаются от других народных речений, в частности, привычных выражений, идиом, афоризмов и недоговорок-иносказаний.

ГЛАВА 2 ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РУССКИХ ПАРЕМИЙ С КОМПОНЕНТОМ «ЕДА» НА ФОНЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

2.1 Общие характеристики русских паремий с компонентом «еда».

2.1.1 Состав паремий с компонентом «еда».

В нашем исследовании мы делим отобранные из словарей русские паремии, отражающие гастрономический код культуры на следующие три группы:

- 1) Паремии, в которых содержатся паремиологические единицы с компонентом «еда», как еда, пища, харчи и др.
- 2) Паремии, в которых используются конкретные виды понятия «еда»: хлеб, каша, чай и т. д.
- 3) Паремии, в которых не употребляется слово «еда», его синонимы, гипонимы, тем не менее они связываются со значением еды.

В ходе исследования нам удалось обнаружить всего 246 паремий, которые мы отобрали по тематическому принципу. Прежде всего необходимо представить толкование ключевых слов паремиологических единиц и толкование паремий. Затем нами предлагаются контексты употребления паремий из национального корпуса русского языка (<http://ruscorpora.ru>). Наконец, проводится лингвокультурологический анализ паремиологических единиц, с опором на их употребления в национальном корпусе русского языка.

2.1.2 Словарные определения понятия «гастрономия», «еда», «пища».

В Толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля слово «гастрономия» определяется как поварское искусство,стряпное мастерство, приспешничество» (Даль, 2001: 568).

В Толковом словаре русского языка под редакцией Н. Ю. Шведовой термин «гастрономия» понимается как пищевые продукты, преимущ. закусочные» (Шведова, 2008: 145).

Согласно Большому толковому словарю русского языка С. А. Кузнецова гастрономия определяется так:

1) Совокупность пищевых продуктов, готовых к употреблению.

2) Устар. Понимание и знание тонкостей кулинарного искусства» (Кузнецов, 1998: 195).

Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля определяет слово «еда» как действие по глаголу есть; принятие пищи ртом, для насыщения и усвоения, яденье (Даль, 2001: 846).

Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов под редакцией Н. Ю. Шведовой определяет слово «пища» так:

1) То, что едят, чем питаются. Вкусная п. Здоровая п. Щи да каша - п. наша (стар. посл.). Бог даст день, Бог даст (и) пищу (по евангельскому поучению: нужно жить сегодняшним днём, не загадывая далеко вперёд).

2) перед., для чего. То, что является материалом для какой-н. деятельности, источником для чего-н. (книжн.). П. для ума, размышлений. Дать пищу для разговоров, пересудов. Пища богов (разг. шутил.) - о чём-н.

очень вкусном. На пище святого Антония быть (сидеть) (шутл.) - голодать, недоедать (Шведова, 2008: 646).

В Большом толковом словаре русского языка С. А. Кузнецова приведено два значения лексемы «еда».

1) Приём пищи. За едой. Во время еды, после еды. За едой не разговаривают. Принялись за еду. Ему не до еды (нет желания или времени поесть).

2) То, что едят; пища. Столы ломились от обилия еды. Еды в доме никакой! После жирной еды хочется пить (Кузнецов, 1998: 294).

Большой толковый словарь русского языка С. А. Кузнецова определяет слово «пища» как:

1) То, что едят и пьют, что служит питанием; еда. Мясная п. Растительная п. Молочная п. Приготовить пищу. Калорийная п. Употребляться в пищу. Добывать пищу. Сидеть на пище святого Антония (разг.; плохо питаться; голодать, недоедать).

2) То, что служит источником чего-л., даёт материал духовной, интеллектуальной деятельности. Духовная, умственная п. П. уму, сердцу. П. для острословия. Давать пищу чему-л., для чего-л.) (Кузнецов, 1998: 835).

Таким образом, на основании данных дефиниций мы определяем слово еда как пищевые продукты, то, что едят и пьют, что служит питанием.

2.2 Классификация паремий с компонентом «еда».

2.2.1 Классификация паремий по компонентам еды.

Мы предлагаем следующий алгоритм анализа пословиц и поговорок.

Во-первых, проанализировать дефиниции основного компонента в толковых словарях русского языка. Ср: "гастрономия", "еда", "пища".

Во-вторых, мы считаем, что целесообразно классифицировать пословицы и поговорки по компонентам еды и по установкам культуры. По мнению В. Н. Телия, установки культуры – это своего рода идеалы, в соответствии с которыми личность квалифицируется по оценочной шкале ср: "хорошо" – "плохо", "достойная" – "недостойная". Вырабатываются установки культуры на протяжении исторического пути, проходимого народом, который откладывается в социальной памяти и формирует установки культуры. (Телия, 1996: 78).

В-третьих, описать паремиологические единицы в соответствии с рядом параметров.

В результате статистического анализа, нами было установлено, что существует 7.7% пословиц и поговорок, которые встречаются в Национальном корпусе русского языка, 92.3% пословиц и поговорок не встречаются в запасе Национального корпуса.

Классификацию паремий по компонентам еды можно представить следующим образом:

1. Паремии, в которых содержатся паремиологические единицы с компонентами, несущими общее представление о еде, как "еда", "пища", "харчи", "есть", "кормить", "кормиться".

Еда

Мельница живёт водой, а человек едой.

За общим столом еда вкуснее.

Из общего котла еда вкуснее.

Человек из еды живёт.

В еде здоровяк, а в труде калека.

Пища

Будет день - будет и пища.

Бог даст день, бог даст пищу.

Пища для шлы, а кровь для тепла.

Пища для человека – сила, лошадь – крылья.

Харчи

Мы любим гроши и харчи хороши.

Про харчи ныне молчи.

Есть

Когда я ем, я глух и нем.

Есть, чтобы жить, а не жить, чтобы есть.

Нет птицы, чтоб пела и не ела.

Любит птичку, чтоб пела, да не ела.

Ешь вполсыта, пей вполпьяна, проживёшь век до полна.

Ешь с голоду, а женись смолоду.

На работе - как бы присесть, а за обедом как бы побольше съесть.

Работает упорно и ест задорно.

Ешь, пока рот свеж, а уста завянут, ни на что не взглянут.

Ешь дольше, проживёшь дольше. Ешь больше, богатырём будешь.

Не пригоже есть лёжа.

Несолоно есть, что с немилым целоваться.

Где ни сесть, так сесть, было бы что съесть.

Есть и читать вместе - память проглотишь.

Чем больше ешь, тем больше хочется.

Человек есть то, что он ест.

Кормить;кормиться

Корми вола, чтоб кожа гладка была.

Овцу не шуба греет, а корм.

Соловья баснями не кормят.

Труд человека кормит, а лень портит.

Каждая птица своим носом кормится.

Всяк своим разумом кормится.

Чем кормимся, тем и поимся.

Бог дурака, поваля, кормит.

2. Паремии, в которых используются конкретные виды еды "хлеб", "каша", "чай", и т. д, мы можем разделить следующие подгруппы.

1) Основные и часто употребляемые продукты русских

Хлеб

Хлеб всему голова.

Хлеб да вода - здоровая еда.

Хлеб да вода - богатырская еда.

Хлеб на стол - так и стол престол, а хлеба ни куска - так и стол доска.

С хлебом и под елью найдёшь келью, а хлеба ни куска - так и в горнице тоска.

Калач приестся, а хлеб - никогда.

Без соли, без хлеба худая беседа.

Был бы хлеб, а зубы будут.

Хлеб везде хорош - и у нас и за морем.

Из одной муки хлеба не испечёшь.

Ешь хлеб, коли пирога нет.

Без хлеба нет обеда.

Горек обед без хлеба.

Без хлеба не работать, без вина не плясать.

Без хлеба не проживёшь.

Хлеб-соль ешь, а правду режь.

Наплева на обед, коль хлеба нет.

И обед не в обед, если хлеба нет.

Перед хлебом и пёс смиряется.

Хлеб в пути не тягость: поедим – ещё пойдём.

Худ обед, коли хлеба нет.

Не шуба греет, а хлеб.

Зимой без шубы не стыдно, а холодно; а в шубе без хлеба и тепло, да голодно.

Блины

Блин - не клин: брюхо не расколется.

Без блинов не Масленица.

Где блины, тут и мы.

Первый блин комом.

Блин брюху не порча.

Блин добро не один.

Ель, сосна - те же дрова; оладьи, блины - та же еда.

Без блина не маслина, без пирога не именинник.

Плоха та хозяйка, что блинов растворить не умеет.

Горяч блин, да скоро остыл.

Блины съел, вареники съел, а уж на третью работу - цепом махать сил не хватает.

Не чванься, блин: не быть пирогом.

Каша

Гречневая каша - матушка наша, а хлебец ржаной - отец наш родной.

Где каша, там и наши.

Щи да каша - пища наша.

Щи да каша - мать наша.

Кашу маслом не испортишь.

Хороша кашка, да мала чашка.

Русского мужика без каши не накормишь.

Каши нет - щей больше лей.

Овсяная каша хвалилась, что с коровьим маслом родилась.

И дурак кашу сварит, было бы пшено.

Каша - мать наша, а хлеб - кормилец.

В семье и каша гуще.

Одному и у каши не спору.

Кашу свари, да ещё и в рот положи.

Каша не наша - котёл не свой.

В родной семье и каша гуще.

Густая каша семьи не разгонит.

Кашу есть зубов не надо.

Не наша еда орехи, а наша - каша.

Каша - мать наша.

Сварил было кашу, да куры крупу расклевали.

Когда дрова горят, тогда и кашу варят.

Кашу слопал - чашку об пол.

Где щи да каша, там и место наше.

Без масла и каша не вкусна.

2) суп

Щи

Щи да каша, пища наша.

Из плохих овощей не сварить хороших щей.

Щи - хоть портянки полощи.

Щи - хоть руки полощи.

Щи - хоть порты полощи.

Щи - хоть голову полощи.

Отец родной надоест, а щи никогда не надоедят.

Где щи - тут и нас ищи.

Где щи да каша, там и место наше.

Те щи худо хлебаются, которые несколько раз разогреваются.

Если хорошие щи, так другой пиши не ищи.

Щи хлебай, да поменьше бай.

Всякий день, да не всяк день со щами.

Щи с мясом, а нет - так и хлеб с квасом.

Наши щи хоть кнутом хлещи: пузыри не вскочат, брюхо не обкормят.

Всякий день с овощами, да не всяк день со щами.

Не вырастишь овощей - не сваришь и щей.

Щами мир стоит.

Щи всему голова.

Щей поел - словно шубу надел.

Щи белены, каши нет - это девичий обед.

Щи да капуста лихого не попустят.

Без капусты щи не густы.

Борщ

Без борща обед - не обед, а без свёклы борща нет.

Борщ и капуста - в доме не будет пусто.

Где свёкла да борщи, там и нас ищи.

Голод - не тётка, борщом не накормит.

Жизнь без борща, что уха без леща.

Корову надвое разрубили: зад доили, а перед в борще варили.

Поперёк борща на ложке плавал.

Своего Ивана борзом привязала.

Сто хозяек - что борщей.

Суп

Суп из семи круп.

Сыпь в суп всех круп, что-нибудь да получите.

Хорош бы суп, да без круп.

Этот суп только пучит пуп.

Поцелуй без любви, что суп без соли.

3) напитки

Квас

И плохой квас лучше хорошей воды.

Не дорог квас, дорога изюминка в квасу.

Попей кваску, разгони тоску.

Квас - вырви глаз.

Пей квасок, остуди голосок.

Наш квас не про вас.

Часом с квасом, порой с водой.

Хлеб да квас и хватит с нас.

Винцо для веселья, а квас для души.

Квас молодой, да налит девятой водой.

Квасок для инока дороже причастия.

Чай

Русский человек любит чайком побаловаться.

С чая лиха не бывает.

Чай попил - какая сила, чай попил - совсем ослаб.

Чай попил - орлом летаю, водку пью - свиньёй лежу.

Чай - малый неглупый, но без сахара и он дурак.

Чай пить - не дрова рубить.
Если человек по одному стакану, чай пьёт - быть ему одному.
По чаям ходить - добру не быть.
Утром чай в обед чаёк, вечером чаище.
Чай - не водка, много не выпьешь.
Чай не пил, какая сила, чай попил, куда девать.
Пусть чай извозчики пьют, а нам что покрепче.
Чай бодрит - вино дурит.
Господа балуются кофейком, а мы чайком.
К самовару приглашаем со своим сахаром и чаем.
Вино
Счастлив тот, кто вина не пьёт.
Пей, да ума не пропивай.
Пить хотят многие, а умеют не многие.
Вино на радость нам дано.
Сладко вино, да горько похмелье.
Всего вина не перепьёшь.
Вино работе не товарищ.
Вино ремеслу не товарищ.
Вино уму не товарищ.
Вино с разумом не ладит.
Вино с разумом не ходят: хмель шумит - ум молит.
Винцо да игра не доводят до добра.
Вино веселит сердце человека.
Вино вину творит.
Вином жажды не зальёшь.
Вино надвое растворено: на веселье и на горе.
Вино пить - беде быть.
На воде ноги жидки, а не вине жиже того.
Работа денежку копит, а вино денежку топит.
С вином поводишься - нагишом находишься.
Хлеб на ноги ставит, а вино валит.
Чарка вина не прибавит ума, другая да третья сводят с ума.
Вина не пьёт, с воды пьян живёт.
Вино веселит, да от вина же и голова болит.
Вино входит - ум выходит.
Вино друг: обведёт вокруг.
Вино множит веселье и валит с ног.
Вино отнимает разум и добро.
Вино любил - семью разорил.
Вино развязывает язык.
4) пищевые компоненты
Соль

Без соли невкусно, а без хлеба несытно.
 Хлебом - солью, не попрекают.
 Без воли - силы нет, без соли - вкуса нет.
 Без денег торговать, как без соли хлебать.
 Без попа, что без соли. Без попа не приход.
 Без соли - что без воли: жизнь не проживёшь.

Без соли стол кривой.

Без соли и хлеб не естся.

Без соли, без хлеба - худая обеда.

Хрен; редька

Хрен да редька, да и то редко.

Хрен редьки не слаще.

Утром ест хрен да редьку, тот хворает редко.

Сахар

Не все с сахарком - часом и с квасом.

В сахаре отопок сварить, а в подонках пушина.

Вот тебе сахарный кусок, заткни себе роток.

Где уж нам, мужикам, чай с сахаром пить.

Соломы воз, а сахару кус.

Уксус

Для скопидома уксус даровой, приятнее чем мускус покупной.

На халяву и уксус сладкий.

Перец

Сердце с перцем, душа с чесноком.

3. Паремии, в которых не употребляются слова "еда", его синонимы, гипонимы, связанные со значением еды.

1) трапеза

Перехватка - хлеба нехватка, завтрак - завтра, обед - пробег, ужин - незаслужен.

Корова на дворе - завтрак на столе.

За обедом соловей, а после обеда воробей.

Всякому нужен обед и ужин.

Обед узнаёшь кушаньем, а ум - слушанием.

Краска река берегами, а обед пирогами.

Обед живота не ищет.

Пошёл проведать, да и остался обедать.

Без обеда не красна беседа.

Не для того в гости идут, что дома нечего обедать.

Хорошо песни петь пообедавши.

Его звали обедать, а он пришёл объедать.

Обед не в обед, как хозяина нет.

Обед тогда варят, когда дрова горят.

Не зарься, на чужой обед.

На чужой обед надейся, а на свой припасай.
 Без ужина и подушка в голову вертится.
 Что за дурная привычка - ужинать.
 Ужин не нужен - был бы обед.
 Сел да поел, так и ужин не нужен.
 Без ужина спать - собачья статья.
 2) Голод - сытость
 Холод не терпит голода.
 Бездельник умирает от холода, обжора - от голода.
 Большая сыть - брюху вредить.
 Натощак и песня не поётся.
 Нет ничего тяжелее пустого желудка.
 Сам сыт, а глаза голодны.
 Сытый голодного не разумеет.
 Голод и волка из лесу гонит.
 Голод научит говорить.
 Голод не свой брат.
 Голод не сосед - от него не уйдёшь.
 Голод - лучшая приправа.
 Голод - лучший повар.
 Голод учит жить.
 Сытый голодному не товарищ.
 Брюхо
 Брюхо - злодей: старого добра не помнит.
 Брюхо - не мешок, в запас не наешься.
 Брюхо - не яма, до краёв не наполнишь.
 Сытое брюхо к учению глухо.

Далее мы предлагаем описание наиболее частотных и употребительных паремиологических единиц в соответствии с предложенной выше классификацией.

Бог даст день, бог даст пищу.

В Большом толковом словаре русского языка С. А. Кузнецова пища определяется как «то, что едят и пьют, что служит питанием» (Кузнецов, 1998: 835). По мнению В. П. Жукова, данная пословица обозначает то, что всё обойдётся, образуется. В частности, говорится тому, кто заботится о своём завтрашнем дне, беспокоится, что нечего будет есть и т. п. (Жуков, 1991: 44).

Приведём пример употребления пословицы в художественной литературе XIX века. « — *Горевать, тетка, нечего. Марья молчала. — Нечего, — повторил странник. — Бог даст день, бог даст пищу. У меня, брат, ни крова, ни дома, пробираюсь бережками и лужками, рубежами и межами да по задворкам — и ничего себе... Эх, не ночевывала ты на*

снежку под ракитовым кустом — вот что! — Не ночевывал и ты, — вдруг резко ответила Марья, и глаза ее заблестели, — с ребятишками с голодными, не слышал, как голоса они во сне с голоду!» [И. А. Бунин. Танька (1892)]

Кроме того, наблюдается трансформация пословицы: Будет день – будет и пища. *«Она взяла из рук Сашки тесемочку, повязала вокруг шеи. – Вот так. А икры больше нетуть. Будет... **Будет день, будет и пища...** Ходите, работайте. – И указала на двор. Вроде не совсем понятно она выразилась, да Сашка допер и Кольке потом пояснил: она, мол, сказала, что на другой день даст икры еще. Только на другой день тетка Зина будто и не замечала братьев.» [Анатолий Приставкин. Ночевала тучка золотая (1981)]*

Таким образом, мы можем сделать вывод, что в данной пословице пища представляет собой обязательный элемент жизни, как день в качестве объекта невидимого мира. Главная идея заключается в том, что оказавшись перед трудностями, человеку необходима уверенность в разрешении проблемы. В пословице отражается оптимистический взгляд на вещи. Кроме того, в ней проявляется понимание, что жизнь человека не зависит от его воли.

Когда я ем, я глух и нем.

В Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова «есть» - это значит принимать пищу, употреблять в пищу (Ожегов, 2003: 184). В Словаре разговорных выражений В. П. Белянина, И. А. Бутенко данная пословица подчёркивает и необходимость молчать во время еды, и нежелание общаться во время еды. (http://livespeak.academic.ru/739/Когда_я_ем%2C_я_глух_и_нем)

Нам не встретилось толкование данной пословицы в словарях, поэтому мы предлагаем собственное: с одной стороны, обычно когда человек ест, большое внимание он обращает на еду, на само действие "есть", у него нет желания общаться с другими людьми во время еды. С другой стороны, эта пословица подчёркивает то, что не надо говорить во время еды и указывает необходимость есть молча.

Приведём пример употребления данной поговорки в современном тексте. *«А ты расскажи, не затаивайся. — Анна Николаевна опять поспешила: замкнулся Костя, спугнула она его. — Что ж, молчи. И верно, когда я ем, я глух и нем. — Она подивилась своей кротости. — Ешь, Костя, стынет суп. — И сама, показывая пример, зачерпнула из тарелки.» [Лазарь Карелин. Головокружение // «Юность», 1971]*

Таким образом, мы делаем вывод о том, что когда человек занимается каким-нибудь делом, нужно на нём сосредоточиться с предельным вниманием.

Чем больше ешь, тем больше хочется.

Нам не встретилось толкование данной пословицы в словарях, так что мы предлагаем собственное: в прямом значении пословица обозначает то, что радушный хозяин отвечает на отказ гостя от предложенных хлеба-соли или гость сначала отказался от угощения из-за отсутствия хлеба-соли, потом, принял хлеб-соль и с аппетитом начал есть.

Приведём пример употребления пословицы: «— Мне все кажется более вкусным. Мне кажется вкусным все, что можно положить в рот. Я всегда хочу есть. И чем больше ешь, тем больше хочется. (С. возвращается с тарелкой. За ним идет заведующая столовой.) — Ну как, перевесили?» [Л. Я. Гинзбург. Записные книжки. Воспоминания. Эссе (1920-1943)]

Подводя итог, мы можем сделать вывод, что вкусная еда даёт человеку радость, делает его весёлым и счастливым, вызывает аппетит.

Соловья баснями не кормят.

В Большом академическом словаре русского языка БАС слово "кормить" определяется как: 1) давать корм (животным). Например: Кормить скот. Кормить кроликов. 2) обеспечивать необходимыми средствами к жизни; содержать на своём иждивении (Горбачевич, 2004: 462).

В Словаре русских пословиц и поговорок В. П. Жукова данная пословица употребляется перед тем, как пригласить кого-л. к столу (обычно после затянувшихся разговоров), или (реже) тогда, когда важны (нужны) не пустые разговоры, а конкретные дела (Жуков, 1991: 312). На наш взгляд, пословица употребляется в ситуации, когда человек прерывает себя или разговор с гостями и приглашает их к столу, а также в другом случае, что человек нуждается больше в материальной поддержке, а не в пустой болтовне.

Приведём пример употребления пословицы в современном тексте: « - Очень глубокий анализ! - восхитился Гуров. - Хорошо, если бы всё было так. Ладно, ласы точить можно долго, но **соловья баснями не кормят**. Мне к генералу вечером с отчётом идти. Так что ты займись старыми делами, а я пока людей пораспрашиваю. - Верно люди говорят, - Крячко мог делать что угодно, но не язвить он не мог.» [Николай Леонов. Лекарство от жизни (2001)]

Таким образом, смысл данной пословицы заключается не только в том, что любому живому существу на земле нужна еда, но ещё и в том, что чаще человеку более необходимы решительные действия, чем пустословие, пустые обещания.

Хлеб всему голова.

В Современном толковом словаре русского языка Т. Ф. Ефремовой "хлеб" определяется как 1) продукт, выпекаемый из муки. 2) изделие из муки определённой формы (буханка, батон, каравай и т. п.). 3) зерно

хлебных злаков, которое перемалывается в муку для выпечки таких изделий. 4) растения на корню, из зёрен которых изготавливаются мука и крупы; злаки (Ефремова, 2006: 759).

Поговорка означает, что хлеб — главный продукт в жизни людей, нужно бережно относиться к хлебу. (<https://mnogoto4ka.ru/poslovicy-i-pogovorki-znachenie-i-smysl/>) Хлеб не только является основным продуктом питания русских, но и самой уважаемой едой. В сознании народа хлеб — неотъемлемый продукт пищевого рациона. Данная поговорка также отражает важность этого продукта.

Приведём пример употребления поговорки в современном тексте: *«некоторые из них образуются во время брожения теста; остальные возникают во время выпечки в результате сложных химических реакций.*

Скажите после этого, что огонь плохой химик! Хлеб — всему голова «Хлеб — всему голова» — гласит старая поговорка. И верно: любая пища приедается, а вот хлеб — никогда! Каков же химический состав хлеба?

Примерно, наполовину хлеб состоит из углеводов (главным образом — крахмала); он содержит также от 5 до 8 процентов белковых веществ.»[И. Вольпер. Хлеб, который мы едим // «Химия и жизнь», 1966]

Таким образом, данная поговорка не только показывает нам пищевые предпочтения русских, хлеб — главный и типичный продукт для русского народа, но в ней выражается любовь и уважение к нему.

Блин - не клин: брюхо не расколется.

В Толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля блин — это род хлебного из жидко растворённого теста, поджаренного лепешкой на сковородке (Даль, 2001: 173). В словарях нам не встретилось толкование данной пословицы, в связи с тем, мы предлагаем собственное определение: клин, как нож, он может разрезать живот, а блин, он представляет собой очень хорошую еду, можно и много съесть. Кроме того, в Большом словаре русских пословиц Мокиенко В. М., Никитиной Т. Г., Николаевой Е. К. мы обнаружили трансформацию данной пословицы: Блин брюху не порча.

Приведём пример употребления пословицы в современном тексте. *«Как-то играли мы в верхнем конце села, Колька жрать захотел, домой бежать далеко, он завернул к тетке своей — Степаниде Демченко. Она как раз блины пекла. И слупил парнечек восемнадцать блинов! — Блин не клин — брюха не расколется. И на войну Колька ушел с тем редкостным прозвищем, погиб смертью честного бойца, потому что и в игре никогда не хлюздил.»* [Виктор Астафьев. Последний поклон (1968-1991)]

Таким образом, пословица отражает то, что хорошая пища идёт впрок, а не вредит, не стоит её бояться.

Где блины, тут и мы.

В Словаре пословиц русского народа данная пословица входит в группу «гость — хлебосольство» (http://dic.academic.ru/dic.nsf/dahl_proverbs/4068/)

Где). Нам не удалось обнаружить толкование поговорки в словарях, поэтому мы предлагаем собственную дефиницию: блины считаются традиционной едой русского народа, в его сознании блины занимают достаточно важное место. Русские любят и умеют готовить блины, и ими угощать гостей.

Приведём пример употребления поговорки в современном тексте. «Ух, ах! Тарабах! А Мишка Коришук, вытаращив глаза, коротко доложил: — **Где блины — тут и мы!** — Левонтий! Мишка! Едрит-твою!» [Виктор Астафьев. *Последний поклон (1968-1991)*]

Таким образом, мы можем сделать вывод, что блин как типичное блюдо русских, имеющее круглую, подобно солнцу, форму, является важной частью традиционной жизни, о чём свидетельствует праздник Масленица, во время которого люди пекут блины.

Первый блин комом.

Слово "первый" используется в различных значениях: первый в ряду, первый по времени, первый в значимости и т. д. По мнению В. П. Жукова, поговорка обозначает неуспеху, неудачу в новом деле [Жуков, 1991: 248]. В самом начале дела, если у человека не хватает опыта, он не может хорошо освоиться, перед ним стоят трудности, может случиться промашка и неполадки.

Приведём пример употребления поговорки в современном тексте. «Однако шила в мешке не утаишь, всё равно в итоге все выплыло наружу. И вот что я подумал: как утверждал великий наш астроном Николай Козырев, химическая реакция ведёт к изменению поля времени. Туруханский метеорит Теслы в девятьсот восьмом году сжег наше время, спалил к чертям. И вся наша история, развитие российское, подъём экономический, **первый блин комом**, пошло к чертовой бабушке. Вот. - На телевидении совсем с ума посходили, - фыркнул Савельев. - Идиот на идиоте.» [Наталья Галкина. *Вилла Рено // «Нева», 2003*]

Подводя итог, можно отметить, что первый шаг труден, как говорят: из десяти тысяч дел труднейшее – первое по счету. Всякое начало трудно, однако со временем человек понимает правила, закономерности, постепенно знакомится с новым делом, он более уверенно себя чувствует. Поговорка может употребляться в ситуациях, в которых необходимо проявить упорство, она призывает не останавливаться на полпути, также поговорку употребляется, чтобы поощрить и ободрить человека, сталкивающегося с препятствиями в начале работы.

Щи да каша - пища наша.

В Толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля, "щи" определяется как «шти, похлебка, мясная или постная, из рубленой и квашеной капусты; иногда капусту заменяет щавель, свекольник» (Даль,

2001: 1084). Щи появились в IX веке и стали популярными благодаря своей разновидности. «Каша – это густоватая пища, крупа вареная на воде или на молоке. Крутая каша, гречневая, пшенная, овсяная, ржаная или зелёная и пр. Она готовится в горшке и в печи, запекаясь сверху; жидкая, кашица; размазня, по густоте, между крутою и кашицей, похлебкой с крупною» (Даль, 2001: 162). В Словаре русских пословиц, поговорок и крылатых выражений В. П. Фелицыной, Ю. Е. Прохорова данная поговорка относится к группе, в которой отразился быт и обычаи русского народа. С давних пор каша является одним из самых традиционных и распространённых блюд в русской кухне. Основной пищей для русских были щи и каша, которые считаются самой привычной повседневной и любимой едой русских. Данная поговорка отражает, что щи и каша – это неотъемлемые элементы русского питания.

Приведём пример употребления данной паремии. *«Щи да каша — пища наша», — гласила старая военная поговорка. И действительно, в царской армии обед из этих двух блюд приготавливался везде образцово. Одно мне не нравилось: щи хлебали деревянными ложками из одной чашки шесть человек. Но мой проект завести индивидуальные тарелки провалился, так как взводные упорствовали в мнении, что каша в общих чашках горячее и вкуснее.»* [А. А. Игнатъев. Пятьдесят лет в строю. Кн. 1-2 (1947-1953)]

Таким образом, мы можем обобщить, что в поговорке "Щи да каша - пища наша" воплощаются важность, популярность, значимость щей и каши в крестьянской и солдатской жизни.

Кашу маслом не испортишь.

В Словаре русских пословиц и поговорок В. П. Жукова указывается, что необходимое, полезное никогда не вредит и в излишне большом количестве (Жуков, 1991: 141).

Приведём пример употребления пословицы в художественном тексте. *«[Егор Дмитрич Глумов, муж] Чего стоило весь этот вздор запомнить! Я, кажется, в разговоре с ним пересолил немного. Еще молод, увлекаюсь, увлекаюсь. Ну, да это не мешает, кашу маслом не испортишь. Вот дядюшка у меня прелесть! Сам научил за женой ухаживать. И тут я увлекся.»* [А. Н. Островский. На всякого мудреца довольно простоты (1868)]

Резюмируя вышеизложенное, мы пришли к выводу, что, с одной стороны в бытовых представлениях русские предпочитают есть кашу с маслом, и чем больше масла в каше, тем она считается вкуснее. С другой стороны, в нашей настоящей жизни обычно полезное и хорошее не могут принести неприятности, даже если их очень много.

Щи - хоть портянки полощи.

Нам не встретилось в словарях толкование поговорки, тем не менее, нам удалось обнаружить другие аналогичные варианты: Щи – хоть голову/руки/ноги/порты полощи. В Большом словаре русских поговорок В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной данная поговорка имеет ироническое и пренебрежительное значение, описывая жидкий суп в столовой. (<http://dic.academic.ru/dic.nsf/proverbs/49967/Щи>) Итак, поговорка определяет пустые щи или щи, приготовленные плохо, которые выглядят невкусно.

Приведём пример употребления поговорки. «— *Вот!* — *выгружая из грязного кармана слипшиеся комочки мяса, крошки рыбы и косточки, захлебывался рваным смехом. — Варить будем!* **Щи — хоть портянки полощи!** *Я пощупал свой лоб — клейко, "мед" выступил. "Пусть кто-нибудь скажет мне, что воровать легко!.." В мешке оставались еще мерзлые картошки, стучали камешками.» [Виктор Астафьев. Последний поклон (1968-1991)]*

Итак, когда человек недоволен вкусом и качеством блюда, он может употребить данную паремиологическую единицу, чтобы выразить свою недовольство.

Часом с квасом, порой с водой.

В Толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля слово квас определяется как русский напиток, из квашеной ржаной муки или из печёного хлеба с солодом (Даль, 2001: 166). В Словаре русских пословиц и поговорок В. П. Жукова отмечается, что поговорка нередко как ответ на вопрос «как живёшь?» (Жуков, 1991: 349). Таким образом, данная поговорка обозначает то, что иногда хорошо, иногда не очень. В жизни часто употребляется в ответ на вопрос "как дела? Как поживаете? Квас делается из остатков чёрного хлеба, то есть дома ничего съестного не осталось.

Приведём пример употребления. «*Хозяйка я, что ли? Кабы я хозяйка была? их! я сама жру не лучше вашего: часом с квасом, порой с водой. Иван проворно повернулся и пошел к печи, чуть-чуть напевая, как бы про себя: «Тетушка Арина, ты б нам тестица сварила». — Семен! пойдём на печь, — сказал он товарищу, — ноне я тебе расскажу сказку, волос дыбом станет; такая занятная, пропади она.» [Н. В. Успенский. Змей (1858)]*

Таким образом, человек использует данную поговорку, описывая чью-либо бедность или неблагополучие жизни.

Чай пить - не дрова рубить.

В Современном толковом словаре русского языка Т. Ф. Ефремовой чай – это ароматный напиток, настоянный на листьях (Ефремова, 2006: 806). В Словаре русских пословиц и поговорок В. П. Жукова данная пословица употребляется обычно в ответ на приглашение выпить чаю (Жуков, 1991: 348). Раньше человек пил чай после длительного тяжёлого труда или бани. Принято считать, что пить чай, это не труд, а удовольствие.

Приведём пример употребления пословицы. *«Что, Миколай Василич, признаться, распарился — невозможу... — Ну, вот там, распарился!.. Я опять стал наливать ему. — Ну что с тобой делать, чай пить — не дрова рубить... Наливай, видно, еще!.. — Вот ты, Василий Мироныч, все толкуешь, что ваш мирской порядок не хорои, особняк лучше, мол... Ну, как же ты тогда хоть со скотиной-то обошелся-бы?»* [А. И. Эртель. *Записки Степняка (1883)*]

Подводя итог, мы можем сделать вывод, что чаепитие считается приятным и важным делом для русского народа. Пословица употребляется в ответ на приглашение выпить чаю.

Вино веселит сердце человека.

В Большом академическом словаре русского языка БАС вино — это алкогольный напиток, получаемый обычно в результате брожения виноградного сока или (реже) сока каких-л. плодов и ягод (Горбачевич, 2004: 575). В Сборнике русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов М. И. Михельсона пословица обозначает отраду сердца и утешение души. (http://dic.academic.ru/dic.nsf/michelson_new/1301/вино). Принято считать, что вино — это хороший напиток, который приносит человеку радость. Как говорится: вино на радость нам дано.

Приведём пример употребления пословицы в художественном тексте. *«- Спасибо! Я вина не пью, — отвечал Левшин. — И это напрасно, любезный!.. Вино веселит сердце человека, и одни поганые татары его не пьют, а ведь мы с тобой православные. Выкушай чарочку! — Нет, право, не могу. — Ну, как хочешь!»* [М. Н. Загоскин. *Брынский лес (1846)*]

Идея данной пословицы заключается в веселящем, освежающем и раскрепощающем действии вина.

Без соли и стол кривой.

В Толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля соль определяется как составное вещество, соединенье щелочи и кислоты в одно, по химическому сродству (Даль, 2001: 449). В Словаре русских пословиц и поговорок В. П. Жукова поговорка употребляется тогда, когда к столу не подана соль. Принято считать, что соль является неотъемлемым компонентом для приготовления еды (Жуков, 1991: 40).

Приведём пример употребления поговорки. *«Однажды обедали мы с Плетневым у Гнедича на даче. За обедом понадобилась соль Плетневу; глядь, а соли нет. «Что же это, Николай Иванович, стол у тебя кривой», — сказал он (известная русская поговорка: «без соли стол кривой»).* Плетнев вспомнил русскую, но забыл французскую поговорку: *«не надобно говорить о веревке в доме повешенного»* (Гнедич был крив). 182 Одна

барыня старого времени имела в доме француза повара и француза дворецкого.» [П. А. Вяземский. Старая записная книжка (1830-1870)]

Таким образом, мы можем сделать вывод, что русский народ рассматривает соль как значимый продукт, угощает гостей хлебом-солью. Считается, что без соли еда не может быть вкусной.

Хрен редьки не слаще.

В Толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля слово хрен – это пряный корень, приправа пищи (Даль, 2001: 932). В Словаре русских пословиц и поговорок В. П. Жукова данная пословица определяется как кто-л. (что-л.) не лучше, так же плох (плохо), как тот (то), с кем (чем) сравнивают, кем (чем) заменяют (Жуков, 1991: 345). Ведь корень хрена горький на вкус, и у редьки тоже острый вкус. Оба корнеплода употребляются в пищу как острые приправы.

Приведём пример употребления пословицы в современном тексте. *«[Вадим, муж] А на работе? - если кто не чувствует, как молодые «наступают» на пятки, тот или в «броню» /танкист! / или /страус! /, **хрен редьки не слаще.** Так сдаётся мне, что это тоже честность и прямота, только ДРУГАЯ СТОРОНА одной медали. Пройдет еще десяток лет, и тогда ОЛЕГ они «ТВОИ». Здорово!!!» [коллективный. Форум: Умение действовать прямо (2008-2013)]*

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что хрен и редька имеют одинаково горький вкус, т. е. одно плохое не лучше другого такого же.

Сытый голодного не разумеет.

В Толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля слово «сытый» определяется как «поевший вволю, утоливший голод свой, наевшийся, кого не позовет на еду, кто не хочет есть. голодный – алчущий, желающий пищи, чувствующий побуждение к еде» (Даль, 2001: 629). В данной пословице сытый, голодный подразумевают сытого и голодного человека. В Словаре русских пословиц и поговорок В. П. Жукова данная пословица обозначает того человека, который, имея всё, не понимает нужд, неудобств и желаний другого человека (Жуков, 1991: 322).

Приведём пример употребления пословицы в современном тексте. *«Кормили меня в доме К. И. не случайно — пронизательный его глаз быстро просек мое постоянно полуголодное существование. Почти в самом начале нашего знакомства он спросил: — А чего это у вас вид какой-то худосочный? Я пролепетала что-то жалкое в свое оправдание, но К. И. уже все понял, хоть говорят, **сытый голодного не разумеет.** — Денег, небось, нет, правда? Хотите у меня подработать? Я тут книгу готовлю по теории перевода, вот вы и проведите для меня сравнительный анализ*

разных переводов сонетов Шекспира.» [Нина Воронель. Без прикрас. Воспоминания (1975-2003)]

Таким образом, данная пословица заключает идею о том, что сытый человек не может понять чувство голодного человека, как богатый человек не понимает бедного; трудности и проблемы одного человека не понимает другой человек, который сам никогда с ними не встречался.

Сытое брюхо к учению глухо.

В Толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля «брюхо – чрево, черёво, живот, пузо, тезево» (Даль, 2001: 232). В Большом словаре крылатых слов русского языка В. П. Беркова пословица обозначает то, что сытые и обеспеченные люди плохо учатся, не расположены к научным занятиям [Берков, 2000: 486].

Приведём пример употребления пословицы в современном тексте. *«Сказал и ждет: не возгордится ли своим смирением Антоний? Пост дан вовсе не ради богоугодия. Совсем не в этом дело. Народная мудрость говорит: «Сытое брюхо к учению глухо». Это все знают, еще больше скажу: «к молитве глухо». Пост только потому и необходим, что он делает нас более «легкими», более способными к молитве. Это первое, без чего религия невозможна — без поста, без воздержания.» [А. И. Осипов. Каждый решает для себя сам: быть с Богом — или вопреки ему // Благовест, 1999]*

Итак, еда является самым важным делом в жизни человека, занимает первое место. Человек не может выполнять другие задачи, когда он голоден. Данная паремия подчёркивает важность еды.

2.2.2 Классификация паремий в русском языке по установкам культуры

По мнению В. Н. Телия, установки культуры понимаются как «ментальные образцы, играющие роль прескрипций для жизненных практик, являющиеся продуктом взаимодействия двух и более индивидов» (Телия, 1999: 18). В нашей работе установки культуры понимаются как высказывания, мнения, суждения, назидания, вербализованные на паремиологическом уровне. Стоит подчеркнуть, что пословицы и поговорки представляют собой важное средство формирования и сохранения культуры языка.

Данная классификация позволяет выявить важность установки культуры, ранжируемой по количеству пословиц и поговорок, поскольку установки культуры, показанные во многих паремиологических единицах, считаются более значимыми для русского народа. Следует отметить, что существуют некоторые паремии, одновременно присутствующие в разных группах, поскольку установки культуры могут пересекаться.

Таким образом, классификация паремий по установкам культуры можно разделить на несколько категорий:

1) Паремиологические единицы, содержащие указание на важность еды. Данная группа довольно многочисленна и включает всего 34 паремиологические единицы.

Существуют достаточно большое количество пословиц и поговорок, обозначающих то, что в общем представлении еда является энергетическим источником всего живого. Когда человек голоден, он ничего не может делать.: *Мельница живёт водой, а человек едой. Человек из еды живёт. В еде здоровяк, а в труде калека. Пища для человека – сила, лошадь – крылья. Нет птицы, чтоб пела и не ела. Овцу не шуба греет, а корм. Соловья басням не кормят. Холод не терпит голода. Всякому нужен обед и ужин. Без обеда не красна беседа. Хорошо песни петь пообедавши. Без ужина и подушка в голову вертится. Без ужина спать – собачья статъ. В русской картине мира собачья жизнь – это очень тяжёлая, неустроенная жизнь с отсутствием нормальных условий. Голодное око не засияет глубоко. Плачь не плачь, а есть – пить надо. Не евши, не пивши, и поп помрёт. Большая сыть – брюху вредить. Натощак и песня не поётся. Нет ничего тяжелее пустого желудка. Никакого так не бойся, как сытой собаки да голодного человека.*

Кроме того, существуют пословицы и поговорки, указывающие на важность и значимость конкретных видов еды в жизни человека. Без них невозможно жить, работать, учиться и т. д.: *Без хлеба не проживёшь. Без хлеба не работать, без вина не плясать. Зимой без шубы не стыдно, а холодно; а в шубе без хлеба и тепло, да голодно. Только ангелы с неба не просят хлеба. На рабочего дело найдётся, на голодного кус сыщется. Человеком хлебом живёт, а не промыслом.* Эти паремии показывают, что хлеб считается основой жизни человека. В русской языковой картине мира хлеб представляется жизненным началом и в биологически естественно-природном значении и в духовном смысле. Приведём другие примеры: *Русского мужика без каши не накормишь. Жизнь без борща, что уха без леща. Попей кваску, разгони тоску. С чая лиха не бывает. Без воли – силы нет, без соли – вкуса нет. Без денег торговать, как без соли хлебать. Без соли – что без воли: жизнь не проживёшь. Без соли стол кривой.* Таким образом, данные паремии вербализуют представление о еде как об основе существования человека. Нами выявлены такие языковые репрезентации национального блюда, как источник существования, удовольствие и т. д. Кроме того, в русском сознании еда даёт веселье, помогает избежать несчастья.

2) Паремиологические единицы, указывающие на оценки членами социума действий, связанных с гастрономическим кодом культуры. Рассматриваемая группа включает 11 единиц.

В данной группе мы обнаружили, что значительные паремии имеют отрицательную, негативную оценку. В качестве примеров приведём паремии, описывающие лицемерие, двуличного человека: *Не для Иисуса, ради хлеба куса. За обедом соловей, а после обеда воробей.* Оба слова «воробей» и «соловей» входят в число типичных русских мифологических образов. Они, с одной стороны, выступают как стереотипные образы, с другой стороны, могут употребляться для характеристики человека, действия (Брилева, 2004: 67). В народных представлениях принято относить соловья к «чистым», «святым» птицам. Сам образ соловья характеризуется ярко выраженной позитивностью, а в народной традиции «воробей» относится к нечистым птицам и наделяется преимущественно отрицательными свойствами (Брилева, 2004: 67-162). В данной поговорке за обедом человек находится в состоянии гармонии, а после обеда в его движениях наблюдается суетливость, непоседливость и лёгкость.

Паремии, отражающие скупость и жадность человека, имеют иронические оттенки: *На чужой обед надейся, а свой припасай. На халяву и укус сладкий. Его звали обедать, а он пришёл обедать. К самовару приглашаем со своим сахаром и чаем. Сам сыт, а глаза голодны. Брюхо – не яма, до краёв не наполнишь. Где мёд, там и мухи.* Значение этих пословиц и поговорок заключается в том, что если существует что-то привлекательное, соблазнительное, всегда есть люди, готовые воспользоваться этим. Паремиологическая единица, описывающая бесчувственного и неблагодарного человека: *Брюхо – злодей: старого добра не помнит.*

3) Паремии, вербализующие представление «свои» и «чужие». Данная группа включает всего 9 единиц.

Ю. С. Степанов отметил, что прежде всего противопоставление двух концептов «свои» и «чужие», в разных видах, пронизывает всю культуру и является одним из главных концептов всякого коллективного, массового, народного, национального мироощущения. В данной группе проявляется представление о том, что своя пища лучше чужой. Чужая пища нехороша, даже вредна. Такое типичное традиционное представление характерно для ментального мира русского народа. Например: *Чужой хлеб горек. Чужая корка рот дерёт. Чужой мёд горек. Чужая корка торчком в горле стоит.* Ряд паремий имеет назидательный характер: *Не зарься на чужой обед. На чужой каравай рот не разевай, а пораньше вставай, да свой затевай.* С другой стороны, в некоторых паремиях отражена идея того, что чужое лучше, представлена отрицательная сторона человека: жадность. Приведём примеры: *На чужой обед надейся, а свой припасай. Чужой хлеб вкуснее. Чужой ломоть лаком.*

4) Паремии, в которых проявляется отношение народа к трудностям, делам, жизни. Данная группа содержит 5 единиц.

В данной группе обнаруживается оптимистический характер человека.: *Бог даст день, Бог даст пищу. Будет день – будет пища. Бог не выдаст,*

свинья не съест. Первый блин комом. Безусловно, жизнь не всегда ровная, благополучная.: *Не все с сахарком – часом с квасом.*

5) Паремии, вербализующие представление «общность», «объединение людей». Данная группа включает 4 единицы.

В данной группе национально-культурные особенности отражены в важности «общности», объединения людей. В сознании русского народа особое место занимает понятие «общность». Приведём примеры: *За общим столом еда вкуснее. Из общего котла еда вкуснее. Пить пиво вместе, а хлеб-соль пополам.* Любовь к семье: *В родной семье и каша гуще.*

6) Паремии, указывающие на характер человека. Данная группа включает одну паремиологическую единицу.

Приведём пример: *Сердце с перцем, душа с чесноком.*

Итак, проведя классификацию по установкам культуры и описав 64 паремиологические единицы с компонентом «еда», мы пришли к выводу, что данные русские паремии, с одной стороны, характеризуют пищевые предпочтения русского народа, с другой стороны, ярко отражают его менталитет.

2.3 Классификация паремий в китайском языке по установкам культуры

В Толковом словаре китайского языка слово *еда* представлено следующим образом: ши у (食物) – это то, что утоляет голод. С давних времён китайский народ рассматривает еду как «небо», другими словами, еда представляет собой самое главное и важное в жизни человека.

В результате анализа паремиологических словарей нам удалось собрать 47 пословиц и поговорок китайского языка с компонентом «еда».

1) Паремиологические единицы, содержащие указание на важность еды. Данная группа включает всего 15 паремиологических единиц. Приведём примеры: *民以食为天. Народ считает пищу за небо. 人是铁, 饭是钢, 一顿不吃饿得慌. Человек – железо, еда – сталь, невозможно жить без еды.* Мы заметили, что в данной группе большинство пословиц и поговорок отражает пользу еды для здоровья, долголетия, красоты. Еда предохраняет человека от заболеваний и старения. Например: *荤素搭配, 长命百倍. Ешь мясо и овощи вместе, будешь долго жить. 药补不如食补. Укрепление организма питанием лучше лекарств. 常吃大枣, 抗癌防老. Часто есть красный финик – защищаться от рака и старости. 一天一个枣, 容颜不易老. Каждый день есть один красный финик – стариться медленно. 一天三个枣, 养颜又防老. Каждый день есть три красных финика – полезно для сохранения красоты и защитит от старости. 饭前喝汤, 永远没灾*

殃。 *Перед обедом есть суп – беды никогда не будет.* 黄瓜是个宝，减肥美容少不了。 *Огурец – сокровище, помогает похудеть и даёт красоту.* 想要人长寿，多吃豆腐，少吃肉。 *Хочешь долголетия, надо больше есть соевый творог – меньше есть мясо.* 大蒜是个宝，常吃身体好。 *Чеснок – сокровище, часто есть – полезно для здоровья.* 朝吃三片姜，胜喝人参汤。 *Утром есть три кусочка имбиря, лучше чем есть женьшень.* 要想身体好，早餐要吃好。 *Если хочешь хорошее здоровье, нужно хорошо завтракать.* 苹果每日吃，不用去医院。 *Если каждый день есть яблоко – не нужно обращаться в больницу.* 每天喝点粥，养生防病入。 *Каждый день есть кашу, полезно для поддержания существования и предохранения от заболеваний.*

2) Паремнологические единицы, указывающие на оценки членами социума действий, связанных с гастрономическим кодом культуры. Данная группа включает 25 паремнологических единиц.

Следует отметить, что в данной группе большинство китайских пословиц и поговорок имеет негативные оттенки. Приведём примеры, характеризующие жадность человека. *吃着碗里，看着锅里.* *Есть из миски, смотря пищу, лежащую в кастрюле.* 癞蛤蟆想吃天鹅肉。 *Жаба мечтает отведать лебяжьего мяса. (стремиться к несбыточному, переоценивать свои силы)* 老牛吃嫩草。 *Старая корова ест молодую траву. (об отношениях между людьми с большой разницей в возрасте)* 苍蝇贪甜，死在蜜里。 *Мухи жаждут сладости, умирают в меду.* 吃了猪肝想猪心，得了白银想黄金。 *Съев свиную печень, думать о свином сердце. (Получив серебро, ещё думать о золоте.)* 苦干的人汗水多，贪吃的人口水多。 *У трудящихся много пота, у прожорливого человека много слюны.* 见水就渴，见饭就饿。 *Хочется пить при виде воды, хочется есть при виде еды.* Поговорки, описывающие людей, которые обижают слабых и боятся сильных. 老婆儿吃柿子，光捡软的捏。 *Старуха ест хурму, только выбирает мягкую.* 惹不起甜瓜惹苦瓜。 *Не осмеливаться задеть дыню – задевать горькую тыкву.* Поговорка, означает неискренность, двуличие человека. 挂羊头，卖狗肉。 *На вывеске – баранья голова, а в лавке – собачье мясо.* Поговорка, отражающая хвастовство. 老三卖瓜，自卖自夸。 *Лао Сань продаёт дыню, расхваливает свой товар.* Поговорка, описывающая неблагородного, аморального человека. 小人如蜜，转眼是仇人。 *У подлого человека язык как мёд, который многовенно становится врагом.* Поговорка, указывающая робость, неответственность человека. 炒豆众人吃，

炸锅一人事。 Много людей едят жаренные бобы, но если кастрюля лопается, это дело только одного человека. Поговорка, описывающая придирчивого человека. 鸡蛋里挑骨头。 Искать косточки в курином яйце. Поговорка, отражающая жестокого, злого, коварного и жадного человека. 吃人不吐骨头。 Есть людей и даже костей не выплёвывать. Поговорка, обозначающая глупость, неразумие человека. 敬酒不吃吃罚酒。 Кто отказывается от задравной чаши, тот выпьет штрафную чашку. (не добром, так силой; не по-хорошему). Существуют пословицы и поговорки характеризующиеся двумя оценками: 贪婪鬼没个饱, 吝啬鬼不知富。 Жадный человек всегда голодный, скарред никогда не знает, что такое богатство. (жадность и скупость) 吃饭想撑死, 干活怕累死。 Человек хочет объесться, но боится работать. 馋人家里没饭吃, 懒人家里没柴烧。 В доме у обжоры нет продуктов, у лентяя нет дров, чтобы зажечь. (жадность и лень) 丢下嘴里的肉, 去抓河里的鱼。 Бросив мясо во рту, ждуть рыбу в реке. 抓芝麻, 丢西瓜。 Хватать кунжут восточный, бросив арбуз. (жадность и глупость)

Вместе с тем существуют паремиологические единицы, обладающие положительными оценками. Приведём примеры: 姜是老的辣。 Чем крепче имбирь, тем острее. (Чем человек старше, тем большим опытом он обладает.) 各人吃饭各人饱, 汉子做事汉子当。 Человек сам ест, сам будет сытым, кто сделал, тот и в ответе. (Человек бесстрашный, ответственный.) 不为五斗米折腰。 Не гнуть спину за 5 доу риса. (Человек чистый, возвышенный, непорочный, настойчивый перед интересами и выгодами.) 不食人间烟火。 Не есть приготовленную людьми пищу (покинуть светский мир, свободный от мирских забот). Человек, превосходит других, выделяется из общей массы или нелюдимый, замкнутый.

3) Паремии, вербализующие представление «свои» и «чужие». Данная группа включает всего 3 паремиологические единицы.

Приведём примеры: 吃人家饭, 受人家管。 Если питаться у чужого, он станет тобой управлять. 食人一杯酒, 心结一个钮, 食人一杯茶, 心结一个疤。 Пить водку у чужого человека – иметь камень на сердце, пить чай у чужого человека – иметь рубец на сердце. 吃人家的嘴短, 食人家的手短。 Будешь принимать что-то от другого человека, станет неудобно ему отказать или критиковать его. При сопоставлении с русскими паремиологическими единицами, вербализующими представление «свои» и «чужие», в китайских паремиях не уделяется внимание сравнению вкуса и

качества своих и чужих продуктов. Данные примеры указывают на то, что в принципе не следует есть чужую еду ни в коем случае, а то это превращается в долг перед другим человеком. В китайской национальной картине мира с давних времён сформировалась идея о том, что без труда не получишь награды. Существует общее понимание, что скорее можно задолжать любые вещи, чем человеческое отношение.

4) Паремии, вербализующие представление «общность», «объединение людей». Данная группа включает 2 паремиологические единицы.

Приведём пример: 人多吃饭香。 *Чем больше людей, тем вкуснее еда.* 人走茶凉。 *Человек ушёл, чай остыл.* (скатерть со стола – дружба сплыла.)

5) Паремии, в которых проявляется отношение народа к делам. Данная группа включает одну паремиологическую единицу.

心急吃不了热豆腐。 *От волнения невозможно есть горячий тофу.* (От волнения больше ущерба, чем пользы. Поспешишь – людей насмешишь).

6) Паремии, указывающие на характер человека. Данная группа включает одну паремиологическую единицу.

Приведём пример: 刀子嘴, 豆腐心。 *Человек мягкосердечный, но остер на язык.*

Таким образом, нами были отобраны всего 47 паремий по установкам культуры, отражающие гастрономический код культуры. Выделенные установки культуры в китайских паремиях в совокупности совпадают с установками в русских паремиях.

2.4 Сопоставление русских и китайских паремий, отражающих гастрономический код культуры

В настоящее время сопоставление разных кодов культуры характеризуется перспективностью и эффективностью, поскольку это способствует взаимопониманию народов разных стран. В нашем исследовании выбранный для сопоставительного анализа гастрономический код культуры, представляется актуальным с позиций культурологического знания. Несмотря на то, что языковые системы в русском и китайском языках разноструктурные, мы можем провести сравнительно-сопоставительный анализ на примере паремий, связанных с едой.

В результате паремиологического анализа было выделено 6 тематических групп в русских и китайских паремиях по установкам культуры, поскольку выделенные группы представляют собой наиболее значимые как в русском языке, так и в китайском языке.

1) Паремиологические единицы, содержащие указание на важность еды.

2) Паремиологические единицы, указывающие на оценки членами социума действий, связанных с гастрономическим кодом культуры.

3) Паремии, вербализующие представление "свои", "чужие".

4) Паремии, в которых проявляется отношение народа к делам, жизни, трудностям.

5) Паремии, вербализующие представление "общность", "объединение людей".

6) Паремии, указывающие характер человека.

В первой группе "Паремиологические единицы, содержащие указание на важность еды." содержится всего 7 установок культуры. Результаты анализа можно представить в виде таблицы.

Таблица 1а. Тематическая группа "Паремиологические единицы, содержащие указание на важность еды."

Установки культуры	Русский язык	Китайский язык
--------------------	--------------	----------------

<p>1. Еда представляет собой энергетический источник жизни, нельзя жить без еды.</p>	<p><i>Мельница живёт водой, а человек едой. Человек из еды живёт. В еде здоровяк, а в труде калека. Пища для человека – сила, лошадь – крылья. Нет птицы, чтоб пела и не ела. Овцу не шуба греет, а корм. Соловья басням не кормят. Холод не терпит голода. Всякому нужен обед и ужин. Без обеда не красна беседа. Хорошо песни петь пообедавши. Без ужина и подушка в голову вертится. Без ужина спать – собачья статья. Голодное око не засияет глубоко. Плачь не плачь, а есть – пить надо. Не евши, не пивши, и поп помрёт. Большая сыть – брюху вредить. Натощак и песня не поётся. Нет ничего тяжелее пустого желудка. Никакого так не бойся, как сытой собаки да голодного человека. Без хлеба не проживёшь. Зимой без шубы не стыдно, а холодно; а в шубе без хлеба и тепло, да голодно. Только</i></p>	<p><i>民以食为天。 Народ считает пищу за небо. 人是铁，饭是钢，一顿不吃饿得慌。 Человек – железо, еда – сталь, невозможно жить без еды.</i></p>
--	---	---

<p>2. Еда даёт человеку здоровье.</p>	<p>-</p>	<p>药补不如食补。 Укрепление организма питанием лучше, чем лекарством. 常吃大枣, 抗癌防老。 Часто есть красный финик помогает защищать от рака и старости. 饭前喝汤, 永远没灾殃。 Перед обедом есть суп, беды никогда не будет. 大蒜是个宝, 常吃身体好。 Чеснок – сокровище, часто есть – полезно для здоровья. 朝吃三片姜, 胜喝人参汤。 Утром есть три кусочка имбиря, лучше чем есть женьшень. 要想身体好, 早餐要吃好。 Если хочешь хорошее здоровье, нужно хорошо завтракать.</p>
<p>3: Без еды невозможно работать, учиться.</p>	<p>Без хлеба не работать, без вина не плясать.</p>	<p>-</p>

4: Еда полезна для долголетия.	-	<p>荤素搭配，长命百倍。Ешь мясо и овощи вместе, будешь долго жить. 想要人长寿，多吃豆腐，少吃肉。Хочешь долголетия, надо больше есть соевый творог – меньше есть мясо.</p>
5: Еда даёт человеку красоту.	-	<p>一天三个枣，养颜有防老。Каждый день есть три красных финика – полезно для сохранения красоты и защиты от старости. 黄瓜是个宝，减肥美容少不了。Огурец – сокровище, помогает похудеть и даёт красоту.</p>

<p>6: Еда предохраняет человека от заболеваний.</p>	<p>Утром есть хрен да редьку, тот хворает редко.</p>	<p>药补不如食补。 Укрепление организма питанием лучше, чем лекарством. 常吃大枣, 抗癌防老。 Часто есть красный финик помогает защищать от рака и старости. 苹果每日吃, 不用去医院。 Если каждый день есть яблоко – не нужно обращаться в больницу. 每天喝点粥, 养生防病入。 Каждый день есть кашу, полезно для поддержания существования и предохранения от заболеваний.</p>
<p>7: Еда предохраняет человека от старения.</p>	<p>-</p>	<p>常吃大枣, 抗癌防老。 Часто есть красный финик – защищаться от рака и старости. 一天一个枣, 容颜不易老。 Каждый день есть один красный финик – стариться медленно. 一天三个枣, 养颜又防老。 Каждый день есть три красных финика, будет полезно для ухода за лицом и защиты от старости.</p>

Из выделенных нами 7 установок культуры общими для двух языков оказались следующие (2): Еда представляет собой энергетический источник жизни, нельзя жить без еды; Еда предохраняет человека от заболеваний.

Из анализа материала следует, что лакунарные паремиологические единицы установок культуры для русского языка следующие (4): Еда полезна для долголетия; Еда даёт человеку красоту; Еда даёт человеку здоровье.; Еда предохраняет человека от старения.

Представленный в таблице материал даёт нам основание сделать вывод, что лакунарная паремиологическая единица установок культуры для китайского языка следующая (1): Без еды невозможно работать, учиться.

Во второй группе "Паремиологические единицы, указывающие на оценки членами социума действий, связанных с гастрономическим кодом культуры." содержится всего 16 установок культуры. Результаты анализа можно представить в виде таблицы.

Таблица 2а. Тематическая группа "Паремиологические единицы, указывающие на оценки членами социума действий, связанных с гастрономическим кодом культуры."

Установки культуры	Русский язык	Китайский язык
1. Еда отражает лицемерие и двуличие человека.	<i>Не для Иисуса, ради хлеба куса. За обедом соловей, а после обеда воробей.</i>	挂羊头, 卖狗肉。На вывеске – баранья голова, а в лавке – собачье мясо.

<p>2: Еда отражает скупость и жадность человека.</p>	<p><i>На халяву и укусу сладкий. Его звали обедать, а он пришёл обедать. К самовару приглашаем со своим сахаром и чаем. Сам сыт, а глаза голодны. Брюхо – не яма, до краёв не наполнишь. Где мёд, там и мухи. На чужой обед надейся, а свой припасай.</i></p>	<p>吃着碗里，看着锅里。Eat в пиале, смотря в пищу, лежащую в кастрюле. 癩蛤蟆想吃天鹅肉。Жаба мечтает отведать лебяжьего мяса. (стремиться к несбыточному, переоценивать свои силы) 老牛吃嫩草。Старая корова ест молодую траву. (отношения между людьми с большой разницей в возрасте) 苍蝇贪甜，死在蜜里。Мухи жаждут сладости, умирают в меду. 吃了猪肝想猪心，得了白银想黄金。Съев свиную печень, думать о свином сердце. (Получив серебро, ещё думать о золоте.) 苦干的人汗水多，贪吃的人口水多。У трудящихся много пота, у прожорливого человека много слюны. 见水就渴，见饭就饿。хочеться пить при виде воды, хочется есть при виде еды. 贪婪鬼没个饱，吝啬鬼不知富。</p>
--	---	---

3: Еда отражает хвастовство человека.	-	老三卖瓜, 自卖自夸。 <i>Лао Сань продаёт дыню, расхваливает свой товар.</i>
4: Еда отражает лень человека.	-	吃饭想撑死, 干活怕累死。 <i>Человек хочет объесться, но боится работать. 懒人家里没饭吃, 懒人家里没柴烧。 В доме у обжоры нет продуктов, у лентяя нет дров, чтобы разжечь.</i>
5: Еда отражает безответственность человека.	-	炒豆众人吃, 炸锅一人事。 <i>Много людей едят жареные бобы, но если кастрюля лопается, это дело только одного человека.</i>
6: Еда отражает жестокость и злодейство человека.	-	吃人不吐骨头。 <i>Есть людей и даже костей не выплёвывать.</i>

7: Еда отражает глупость и неразумие человека.	-	敬酒不吃吃罚酒。 <i>Кто отказывается от заздравной чашки, тот выпьет штрафную чашку. (не добром, так силой; не по-хорошому) 丢下嘴里的肉, 去抓河里的鱼。Бросив мясо во рту, ждать рыбу в реке. 抓芝麻, 丢西瓜。Хватать кунжут восточный, бросив арбуз.</i>
8: Люди обижают слабых и боятся сильных.	-	老婆儿吃柿子, 光捡软的捏。 <i>Старуха ест хурму, только выбирает мягкую. 惹不起甜瓜惹苦瓜。Не осмеливаться задевать дыню – задевать горькую тыкву.</i>
9: Еда отражает неблагородство человека.	<i>Брюхо – злодей: старого добра не помнит.</i>	小人如蜜, 转眼是仇人。 <i>У подлого человека язык как мёд, который многовенно становится врагом.</i>
10: Еда отражает придиричивость человека.	-	鸡蛋里挑骨头。 <i>Искать косточки в курином яйце.</i>
11: Чем человек старше, тем большим опытом он обладает.	-	姜是老的辣。 <i>Чем крепче имбирь, тем острее.</i>

12: Человек бесстрашный, ответственный.	-	各人吃饭各人饱, 汉子做事汉子当。 <i>Человек сам ест, сам будет сытым, кто сделал, тот и в ответе.</i>
13: Человек чистый, возвышенный, непорочный, устойчивый перед интересами и выгодами.	-	不为五斗米折腰。 <i>Не гнуть спину за 5 доу риса.</i>
14: Человек, превосходит других, выделяется из общей массы или нелюдимый, замкнутый.	-	不食人间烟火。 <i>Не есть приготовленную людьми пищу. (покинуть светский мир, свободный от мирских забот)</i>

Из выделенных нами 14 установок культуры общими для двух языков оказались следующие установки культуры (3): Еда отражает лицемерие и двуличность человека; скупость и жадность человека; Еда отражает неблагородство человека.

Проанализировав материал, мы пришли к выводу, что лакунарные паремиологические единицы установок культуры для русского языка представлены следующие (11): Еда отражает хвастовство человека; лень человека; Еда отражает безответственность человека; Еда отражает жестокость и злодейство человека; Еда отражает глупость и неразумие человека; Люди обижают слабых и боятся сильных; Еда отражает придиричность человека; Чем человек старше, тем большим опытом он обладает; Человек бесстрашный, ответственный; Человек чистый, возвышенный, непорочный, настойчивый перед интересами и выгодами; Человек, превосходит других, выделяется из общей массы или нелюдимый, замкнутый.

Лакунарные паремиологические единицы установок культуры для китайского языка нам не удалось обнаружить.

В третьей группе "Паремии, вербализующие представление "свои", "чужие" содержится всего 4 установки культуры. Результаты анализа можно представить в виде таблицы.

Таблица 3а. Тематическая группа «Паремии, вербализующие представление "свои", "чужие".»

Установки культуры	Русский язык	Китайский язык
--------------------	--------------	----------------

1: Своя пища лучше чужой, чужая пища не хороша, даже вредна.	<i>Чужой хлеб горек. Чужая корка рот дерёт. Чужой мёд горек. Чужая корка торчком в горле стоит.</i>	-
2: Чужая пища вкуснее.	<i>Чужой хлеб вкуснее. Чужой ломоть лаком.</i>	-
3: Не следует есть чужую еду ни в коем случае. Без труда не получишь награды.	<i>Не зарься на чужой обед. На чужой каравай рот не разевай, а пораньше вставай, да свой затевай.</i>	吃人家饭，受人家管。Если питаться у чужого, он станет тобой управлять。食人一杯酒，心结一个钮，食人一杯茶，心结一个疤。Пить водку у чужого человека – иметь камень на сердце, пить чай у чужого человека – иметь рубец на сердце。吃人家的嘴短，食人家的手短。Будешь принимать что-то от другого человека, станет неудобно ему отказать или критиковать его。
4: Жадность человека	<i>На чужой обед надейся, а свой припасай. Чужой хлеб вкуснее. Чужой ломоть лаком.</i>	-

Из выделенных нами 4 установок культуры общей для двух языков оказалась следующая установка культуры (1): Не следует есть чужую еду ни в коем случае. Без труда не получишь награды.

Таким образом, лакунарные паремиологические единицы установок культуры для русского языка нам не удалось обнаружить.

Из анализа материала следует, что лакунарные паремиологические единицы установок культуры для китайского языка следующие (3): Своя пища лучше чужой, чужая пища нехороша, даже вредна; Чужая пища вкуснее; Жадность человека.

В четвёртой группе "Паремии, в которых проявляется отношение народа к делам, жизни, трудностям." содержится всего 4 установки культуры.

Таблица 4а. Тематическая группа «Паремии, в которых проявляется отношение народа к делам, жизни, трудностям.»

Установки культуры	Русский язык	Китайский язык
1. Всё будет хорошо.	<i>Бог даст день, Бог даст пищу. Будет день – будет пища. Бог не выдаст, свинья не съест.</i>	-
2. Первая попытка в новом деле выходит неудачной, но не стоит отчаиваться, это только начало.	<i>Первый блин комом.</i>	-
3. В жизни есть хорошее и нехорошее.	<i>Не все с сахарком – часом с квасом.</i>	-
4. От волнения больше ущерба, чем пользы.	-	<i>心急吃不了热豆腐。 От волнения невозможно есть горячий тофу.</i>

Из выделенных нами 4 установок культуры, общие для двух языков нам не удалось обнаружить.

Представленный в таблице материал даёт нам основание сделать вывод, что лакунарная паремиологическая единица установок культуры для русского языка представлена следующая (1): От волнения больше ущерба, чем пользы.

Из анализа материала следует, что лакунарные паремиологические единицы установок культуры для китайского языка представлены следующие (3): Всё будет хорошо; Первая попытка в новом деле выходит неудачной, но не стоит отчаиваться, это только начало; В жизни есть хорошее и нехорошее.

В пятой группе "Паремии, вербализующие представление "общность", "объединение людей." содержится всего 2 установки культуры. В результате анализа можно представить в виде таблицы.

Таблица 5а. Тематическая группа «Паремии, вербализующие представление "общность", "объединение людей.»

Установки культуры	Русский язык	Китайский язык
1. Когда люди вместе едят, тогда еда вкуснее.	<i>За общим столом еда вкуснее. Из общего котла еда вкуснее.</i>	人多吃饭香。 Чем больше людей, тем вкуснее еда。 人走茶凉。 Человек ушёл, чай остыл。 (скатерть со стола – дружба сплыла.)
2. Любовь к семье	<i>В родной семье и каша гуще.</i>	

Из выделенных нами 2 установок культуры, общей для двух языков оказалась следующая установка культуры (1): Когда люди вместе едят, тогда еда вкуснее.

Представленный в таблице материал даёт нам основание сделать вывод, что лакунарные паремиологические единицы установок культуры для русского языка нам не удалось обнаружить.

Из анализа материала следует, что лакунарная паремиологическая единица установок культуры для китайского языка представлена следующая (1): Любовь к семье.

В шестой группе "Паремии, указывающие на характер человека" содержатся всего 2 установки культуры. В результате анализа можно представить в виде таблицы.

Таблица 6а. Тематическая группа «Паремии, указывающие на характер человека.»

Установки культуры	Русский язык	Китайский язык
1. Злой человек	<i>Сердце с перцем, душа с чесноком.</i>	-
2. Мягкосердечный человек	-	刀子嘴，豆腐心。 Человек мягкосердечный, но остер на язык.

Из выделенных нами 2 установок культуры, общие для двух языков нам не удалось обнаружить.

Из анализа материала следует, что лакунарная паремиологическая единица установок культуры для русского языка представлены следующая (1): Мягкосердечный человек.

Проанализировав материал, мы пришли к выводу, что лакунарная паремиологическая единица установок культуры для китайского языка представлена следующей (1): Злой человек.

ВЫВОДЫ

На основании проведённого анализа мы пришли к следующим выводам:

"Еда" в нашем исследовании рассматривается как пищевые продукты, то, что едят и пьют, что служит питанием. В состав паремий, отражающих гастрономический код культуры мы включаем паремии с компонентом "еда", "пища", "харчи", "есть", "кормить", "кормиться", "хлеб", "блины", "каша", "суп", "щи", "борщ", "квас", "чай", "вино", "соль", "сахар", "хрен", "редька", "перец", "завтрак", "обед", "ужин", "голод", "сыть", "брюхо".

В ходе исследования нами обнаружено, что 7.7% актуальных пословиц и поговорок употребляются в русских текстах и в русской художественной литературе.

В соответствии с классификацией по установкам культуры всего выделено нами 6 групп.

1) Паремиологические единицы, содержащие указание на важность еды. В данной группе еда представляет собой энергический источник жизни, она даёт человеку силы и здоровье. Без еды невозможно жить, работать, учиться и т. д. Например: *Мельница живёт водой, а человек едой. Человек из еды живёт.*

2) Паремиологические единицы, указывающие на оценки членами социума действий, связанных с гастрономическим кодом культуры. Паремии данной группы характеризуются негативной оценкой, осуждающей лицемерие, скупость, жадность, бесчувственность, неблагодарность. Например: *Не для Иисуса, ради хлеба куска. Нахалю и уксус сладкий.*

3) Паремии, вербализующие оппозицию "свои" "чужие". В данной группе, с одной стороны, проявляется представление о том, что своя пища лучше чужой. Чужая пища не хороша, даже вредна. Например: *Чужой хлеб горек.*

Чужая корка рот дерёт.

4) Паремии, в которых проявляется отношение народа к делам, жизни, трудностям. Например: *Бог даст день, Бог даст пищу. Первый блин комом.*

5) Паремии, вербализующие представление "общность", "объединение людей". Например: *За общим столом еда вкусная. Из общего котла еда вкусная.*

6) Паремии, описывающие характер человека. Например: *Сердце с перцем, душа с чесноком.*

Собранные нами китайские паремии, дают нам возможность выделить всего 6 групп. Следует обратить внимание, что внутри данных групп существуют как различия, так и сходства.

В первой группе общие установки для обоих языков указывают, что еда представляет собой энергический источник жизни, нельзя жить без еды; еда даёт человеку здоровье. Тем не менее в китайской языковой картине мира внимание уделяется тому, что еда полезна для долголетия, красоты, помогает предохранить человека от заболеваний и старения.

Во второй группе русские и китайские паремии имеют негативные оттенки. Некоторые негативные установки культуры совпадают: жадность, двуличие, скупость. В китайских паремиях также представлены лень, робость, безответственность, жестокость, бездействие и глупость. Следует отметить, что в китайских паремиях обнаружены позитивные оттенки в оценке человека: мягкосердечность, способность, опытность, бесстрашие и ответственность, высокую мораль.

В третьей группе в русских паремиях отражаются такие установки, как "своя пища лучше чужой; чужая пища нехороша, вредна". А в китайских паремиях не обращается внимания на сравнение вкуса и качества еды, однако указывается, что не следует есть чужую еду ни в коем случае.

В четвёртой группе в русских паремиях отношение народа к делам, жизни, трудностям воплощается в следующих установках культуры: Всё будет хорошо; в жизни есть хорошее и нехорошее; первая попытка в новом деле выходит неудачной, но не стоит отчаиваться, это только начало. В китайских паремиях принято считать, что от волнения больше ущерба, чем пользы.

В пятой группе представление "общность", "объединение людей" проявляется в обоих языках следующим образом: Когда люди вместе едят, тогда еда вкуснее. Кроме того, в совместной еде отмечается любовь к семье.

В шестой группе в русских и китайских паремиях представлены характеристики человека. В русских паремиях: злой человек. В китайских паремиях: мягкосердечный человек.

Таким образом, в результате лингвокультурологического анализа русских паремий, вербализующих гастрономический код культуры, можно отметить как совпадение рассмотренных китайских и русских групп паремий, так и их различия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Лингвокультурология – это теоретическая наука, исследующая культуру народа через изучение языковых единиц разных уровней, отражающих сознание носителей разных языков. Языковая картина мира, представляющая собой одно из основных понятий лингвокультурологии, понимается как вся информация, закреплённая средствами языка. Одним из важнейших фрагментов языковой картины мира является еда. Определения слова «еда» совпадают в русском и китайском языках: то, что люди едят и пьют, утоляет голод и служит питанием. Лингвокультурологический анализ паремий с компонентом "еда" в русском языке на фоне китайского дал нам возможность восстановить определённый фрагмент языковой картины мира.

Классифицировав русские и китайские паремии с компонентом «еда» по установкам культуры, мы пришли к заключению, что в основном они совпадают в двух языках. Наибольшее количество паремий отражает важность еды в жизни человека и представляет оценки членами социума действий, связанных с гастрономическими предпочтениями. В русских и китайских паремиях актуализируются понятие «общность» людей и представление «свои» и «чужие», а также проявляются характер людей и их отношение к делам. Исследование гастрономического кода культуры в

паремиях позволило нам выявить лингвокультурологическую специфику, сходства и различия в представлениях о еде русских и китайцев.

В настоящее время в связи с непрерывным ростом взаимного интереса китайцев к русскому языку и русской культуре, а русских – к китайскому языку и культуре, словари пословиц и поговорок, а также исследования в данной области могут оказать большую помощь в изучении языка и культуры. Мы надеемся, что наше исследование будет способствовать снятию межкультурных барьеров, а следовательно, улучшению взаимопонимания между нашими народами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Источники:

1. Алефиренко Н. Ф., Семененко Н. Н. Фразеология и паремиология. – М.: Наука, 2009 С – 320.
2. Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995.
3. Берёзович Е. Л. Язык и традиционная культура: Этнолингвистические исследования. – М.: Индрик, 2007. – 600 с.
4. Брутян Г. А. Язык и картина мира // философские науки. 1973.

5. Бутенко Е. Ю. Базовые единицы лингвокультурологии // Вестник Ростовского государственного экономического университета «РИНХ»: научно-практический журнал. – 2008. – № 2(26). – С.321–328.
6. Войцехович И. В. Практическая фразеология современного китайского языка. Учебник. – М.: АСТ : Восток-Запад, 2007. – 509с.
7. Воробьёв В. В. Лингвокультурология. – М.: РУДН, 2008. – 336с.
8. Гак В. Г. Языковые преобразования М.: Школа Языки русской культуры, 1998. – 768 с.
9. Гудков Д. Б., Ковшова М.Л. Телесный код Русской культуры: материалы к словарю. – М.: «Гнозис», 2007. – 288с.
10. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. – М.: Прогресс, 1985.
11. Даль В. И. Пословицы русского народа: Сборник в 2-х т., М., 1984.
12. Евсюкова Т. В. Лингвокультурология: учебник / Т. В. Евсюкова, Е. Ю. Бутенко. – М.: ФЛИНТА : Наука, 2014. – 480 с.
13. Зиновьева Е. И., Юрков Е. Е. Лингвокультурология : теория и практика. – СПб.: ООО «Издательский дом «МИРС» , 2009. – 291с.
14. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477с.
15. Карасик, В. И., Слышкин, Г. Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования / В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / Под. ред. И. А. Стернина. – Воронеж: ВорГУ, 2001.
16. Касевич В. Б. Буддизм. Картина мира. Язык. СПб., 1996.
17. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность?. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375с.
18. Красных В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология : Курс лекций. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 284с.
19. Ковшова М. Л. Семантика головного убора в культуре и языке. Костюмный код культуры. – М.: Гнозис, 2015. – 368 с., цв. ил.
20. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М., 2003.
21. Маслова В. А. Лингвокультурология Текст.: учеб. пособие для студ. высш. учебн. заведений. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
22. Маслова В. А. Введение в лингвокультурологию. – М.: Наследие, 1997.
23. Мокиенко В. М. Современная паремиология, из журнала «Мир русского слова», №3/2010. С. 6–20.
24. Опарина Е. О. Лингвокультурология: методологические основания и базовые понятия // Язык и культура: сб. обзоров / РАНИНИОН; отв. ред. Е. О. Опарина и др. – М.: ИНИОН, 1999. – С. 27–48.
25. Пермяков Г. Л. От поговорки до сказки (Заметки по общей теории клише). – М.: Наука, 1970. – 240 с.

26. Постовалова В. И. картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – С. 8–69.
27. Рыбникова М. А. русские пословицы и поговорки. Вступительная статья. – М.: Академии наук СССР, 1961. – 232с.
28. Су Синьчунь. Курс по лингвокультурологии. – Пекин: Издательство преподавания и исследования иностранных языков 2006. – 264 с.
29. Телия В. Н. Русская фразеология Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры» 1996. – 288 с.
30. Телия В. Н. О методологических основаниях лингвокультурологии // XI Международная конференция «Логика, методология, философия науки». – М.: Обнинск, 1995.
31. Цао Цунсунь. Китайские поговорки – Сычуань 1985.
32. Юрков Е. Е. К вопросу о базовых понятиях лингвокультурологии // Русский язык как иностранный в лингвострановедческом и лингвокультурологическом аспектах. Научно-методический мастер. СПб., 2003.
33. Яковлева Е. С. К описанию языковой картины мира // Русский язык за рубежом. №1–3 1996.
34. Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М., 1994.

Список использованных словарей

1. Большой академический словарь русского языка в 30 т. Под ред. К. С. Горбачевича. – СПб.: Наука, 2004.
2. Берков В. П., Мокиенко В. М., Шулежкова С. Г. Большой словарь крылатых слов и выражений русского языка. – Т. I. / В. П. Берков, В. М. Мокиенко, С. Г. Шулежкова. – Магнитогорск, Greifswald, 2008. (БМШ)
3. Большой словарь русских поговорок В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной. Web: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/proverbs/49967/>.
4. Большой толковый словарь русского языка под ред. С. А. Кузнецова. – СПб: Норинт, 1998. – 1536 с.
5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: Современное написание: В 4 т. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2001. – XXVI, 1158с.,
6. Даль В. И. «Пословицы русского народа» / Вступ. статья, состав, примеч. М. Люстрова. – М., «Олма-Пресс», 2004. – 738 с.
7. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 т.: ок. 160000 слов. – М.: АСТ: Астрель, 2006. - 973, [3] с.
8. Жуков В. П. Введение. Словарь русских пословиц и поговорок: Около 1200 пословиц и поговорок. -4-е изд., испр. И доп. – М.: Рус. яз. – Медиа, 1991. С. 6-17.

9. Жуков В. П. Предисловие к словарю. Словарь русских пословиц и поговорок. – М.: русский язык. 2000. С. 9-30.
10. Зимин В. И. Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений: более 22000 пословиц, поговорок, молвушек, присловий, приговорок, присказок, загадок, примет, дразнилок, считалок. Прогр. «Словари XXI века». – Москва : АСТ–ПРЕСС, 2012. – 729 с.
11. Мокиенко С. М., Никитина Т. Г. Николаева Е. К. Большой словарь русских пословиц / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, Е. К. Николаева. – М.: Издательство «Олма Медиа Групп», 2010.
12. Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 53000 слов / С. И. Ожегов; Под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М.: ООО «Издательский дом «ОНИКС 21 век»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2003. – 896 с.
13. Русский пословицы, поговорки и крылатые выражения: Лингвострановедческий словарь / Под ред. Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова. М.: Русский язык, 1979. – 543 с.
14. Сборник народной мудрости. Пословицы и поговорки. Web: <http://sbornik-mudrosti.ru/posloviy-i-pogovorki-zhenitsya/>.
15. Сборник русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов М. И. Михельсона. Web: http://dic.academic.ru/dic.nsf/michelson_new/1301/.
16. Словарь пословиц русского народа. Web: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dahl_proverbs/4068/.
17. Словарь разговорных выражений В. П. Белянина, И. А. Бутенко. Web: <http://livespeak.academic.ru/739/>.
18. Так говорят китайцы. Словарь готовых китайских выражений. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. С. 83–87.
19. Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. Отв. ред. Н. Ю. Шведова. – М., 2008: Издательский центр «Азбуковник». – 1175 с.
20. 温端成 中国俗语大词典 上海辞书出版社 2011 年 1130 页
Уэнь Дуаньчэн, Большой словарь китайских пословиц – Шанхай. Шанхайское словарное издательство, 2011. – 1130 с.
21. 新华字典 – 北京: 商务印书馆, 2004. 686 页
Китайский словарь Синьхуа – Пекин: Коммерческое издательство, 2004. – 686 с.

Приложение № 1. Список проанализированных паремий русского языка в работе

1. Без блина не маслина, без пирога не именинник.
2. Без блинов не Масленица.
3. Без борща обед - не обед, а без свёклы борща нет.
4. Без воли - силы нет, без соли - вкуса нет.
5. Бездельник умирает от холода, обжора - от голода.
6. Без денег торговать, как без соли хлебать.
7. Без капусты щи не густы.
8. Без масла и каша не вкусна.
9. Без обеда не красна беседа.
10. Без попа, что без соли. Без попа не приход.
11. Без соли, без хлеба - худая обеда.
12. Без соли и хлеб не естся.
13. Без соли невкусно, а без хлеба несытно.
14. Без соли стол кривой.
15. Без соли - что без воли: жизнь не проживёшь.
16. Без ужина и подушка в голову вертится.
17. Без ужина спать - собачья статья.
18. Без хлеба не проживёшь.
19. Без хлеба не работать, без вина не плясать.
20. Без хлеба нет обеда.
21. Блин брюху не порча.
22. Блин добро не один.
23. Блин не клин: брюхо не расколет.
24. Блины съел, вареники съел, а уж на третью работу - цепом махать сил не хватает.
25. Бог даст день, бог даст пищу.
26. Бог дурака, поваля, кормит.
27. Большая сыть - брюху вредить.

28. Борщ и капуста - в доме не будет пусто.
29. Брюхо - злодей: старого добра не помнит.
30. Брюхо - не мешок, в запас не наешься.
31. Брюхо - не яма, до краёв не наполнишь.
32. Будет день - будет и пища.
33. Был бы хлеб, а зубы будут.
34. В еде здоровяк, а в труде калека.
35. Вина не пьёт, с воды пьян живёт.
36. Вино веселит, да от вина же и голова болит.
37. Вино веселит сердце человека.
38. Вино вину творит.
39. Вино входит - ум выходит.
40. Вино друг: обведёт вокруг.
41. Вино жажды не зальёшь.
42. Вино множит веселье и валит с ног.
43. Вино надвое растворено: на веселье и на горе.
44. Вино на радость нам дано.
45. Вино отнимает разум и добро.
46. Вино пить - беде быть.
47. Вино полюбил - семью разорил.
48. Вино работе не товарищ.
49. Вино развязывает язык.
50. Вино ремеслу не товарищ.
51. Вино с разумом не ладит.
52. Вино с разумом не ходят: хмель шумит - ум молит.
53. Вино уму не товарищ.
54. Винцо да игра не доводят до добра.
55. Винцо для веселья, а квас для души.
56. Вот тебе сахарный кусок, заткни себе роток.
57. В родной семье и каша гуще.
58. В сахаре отопок сварить, а в подонках пушина.
59. Всего вина не перепьёшь.
60. В семье и каша гуще.
61. Всякий день, да не всяк день со щами.
62. Всякий день с овощами, да не всяк день со щами.
63. Всякому нужен обед и ужин.
64. Всяк своим разумом кормится.
65. Где блины, тут и мы.
66. Где каша, там и наши.
67. Где ни сесть, так сесть, было бы что съесть.
68. Где свёкла да борщи, там и нас ищи.
69. Где уж нам, мужикам, чай с сахаром пить.
70. Где щи да каша, там и место наше.

71. Где щи - тут и нас ищи.
72. Голод и волка из лесу гонит.
73. Голод - лучшая приправа.
74. Голод - лучший повар.
75. Голод научит говорить.
76. Голод не свой брат.
77. Голод не сосед - от него не уйдёшь.
78. Голод - не тётка, борщом не накормит.
79. Голод учит жить.
80. Горек обед без хлеба.
81. Горяч блин, да скоро остыл.
82. Господа балуются кофей ком, а мы чайком.
83. Гречневая каша - матушка наша, а хлебец ржаной - отец наш родной.
84. Густая каша семьи не разгонит.
85. Для скопидома уксус даровой, приятнее чем мускус покупной.
86. Его звали обедать, а он пришёл объедать.
87. Ель, сосна - те же дрова; оладьи, блины - та же еда.
88. Если хорошие щи, так другой пиши не ищи.
89. Если человек по одному стакану, чай пьёт - быть ему одному.
90. Есть и читать вместе - память проглотишь.
91. Есть, чтобы жить, а не жить, чтобы есть.
92. Ешь вполсыта, пей вполпьяна, проживёшь век до полна.
93. Ешь дольше, проживёшь дольше. Ешь больше, богатырём будешь.
94. Ешь, пока рот свеж, а уста завянут, ни на что не взглянут.
95. Ешь с голоду, а женись смолоду.
96. Ешь хлеб, коли пирога нет.
97. Жизнь без борща, что уха без леща.
98. За обедом соловей, а после обеда воробей.
99. За общим столом еда вкуснее.
100. Зимой без шубы не стыдно, а холодно; а в шубе без хлеба и тепло, да голодно.
101. И дурак кашу сварит, было бы пшено.
102. Из общего котла еда вкуснее.
103. Из одной муки хлеба не испечёшь.
104. Из плохих овощей не сваришь хороших щей.
105. И обед не в обед, если хлеба нет.
106. И плохой квас лучше хорошей воды.
107. Каждая птица своим носом кормится.
108. Калач приестся, а хлеб - никогда.
109. Каша - мать наша.
110. Каша - мать наша, а хлеб - кормилец.
111. Каша не наша - котёл не свой.
112. Каши нет - щей больше лей.

113. Кашу есть зубов не надо.
114. Кашу маслом не испортишь.
115. Кашу свари, да ещё и в рот положи.
116. Кашу слопал - чашку об пол.
117. Квас - вырви глаз.
118. Квас молодой, да налит девятой водой.
119. Квасок для инока дороже причастия.
120. Когда дрова горят, тогда и кашу варят.
121. Когда я ем, я глух и нем.
122. Корми вола, чтоб кожа гладка была.
123. Корова на дворе - завтрак на столе.
124. Корову надвое разрубили: зад доили, а перед в борще варили.
125. Краска река берегами, а обед пирогами.
126. К самовару приглашаем со своим сахаром и чаем.
127. Любит птичку, чтоб пела, да не ела.
128. Мельница живёт водой, а человек едой.
129. Мы любим гроши и харчи хороши.
130. На воде ноги жидки, а не вине жиже того.
131. Наплева на обед, коль хлеба нет.
132. На работе - как бы присесть, а за обедом как бы побольше съесть.
133. Натощак и песня не поётся.
134. На халяву и уксус сладкий.
135. На чужой обед надейся, а на свой припасай.
136. Наш квас не про вас.
137. Наши щи хоть кнутом хлещи: пузыри не вскочат, брюхо не обкормят.
138. Не все с сахарком - часом и с квасом.
139. Не вырастишь овощей - не сваришь и щей.
140. Не для того в гости идут, что дома нечего обедать.
141. Не дорог квас, дорога изюминка в квасу.
142. Не зарься, на чужой обед.
143. Не наша еда орехи, а наша - каша.
144. Не пригоже есть лёжа.
145. Несолоно есть, что с немилым целоваться.
146. Нет ничего тяжелее пустого желудка.
147. Нет птицы, чтоб пела и не ела.
148. Не чванься, блин: не быть пирогом.
149. Не шуба греет, а хлеб.
150. Обед живота не ищет.
151. Обед не в обед, как хозяина нет.
152. Обед тогда варят, когда дрова горят.
153. Обед узнаёшь кушаньем, а ум - слушанием.
154. Овсяная каша хвалилась, что с коровьим маслом родилась.
155. Овцу не шуба греет, а корм.

156. Одному и у каши не споро.
157. Отец родной надоест, а щи никогда не надоедят.
158. Пей, да ума не пропивай.
159. Пей квасок, остуди голосок.
160. Первый блин комом.
161. Перед хлебом и пёс смиряется.
162. Перехватка - хлеба нехватка, завтрак - завтра, обед - пробег, ужин - незаслужен.
163. Пить хотят многие, а умеют не многие.
164. Пища для человека – сила, лошадь – крылья.
165. Пища для шлы, а кровь для тепла.
166. Плоха та хозяйка, что блинов растворить не умеет.
167. Попей кваску, разгони тоску.
168. Поперёк борща на ложке плавал.
169. Поцелуй без любви, что суп без соли.
170. По чаям ходить - добру не быть.
171. Пошёл проведать, да и остался обедать.
172. Про харчи ныне молчи.
173. Пусть чай извозчики пьют, а нам что покрепче.
174. Работа денежку копит, а вино денежку топит.
175. Работает упорно и ест задорно.
176. Русский человек любит чайком побаловаться.
177. Русского мужика без каши не накормишь.
178. Сам сыт, а глаза голодны.
179. Сварил было кашу, да куры крупу расклевали.
180. С вином поводишься - нагишом находишься.
181. Своего Ивана борзом привязала.
182. Сел да поел, так и ужин не нужен.
183. Сердце с перцем, душа с чесноком.
184. Сладко вино, да горько похмелье.
185. Соловья баснями не кормят.
186. Соломы воз, а сахару кус.
187. Сто хозяек - что борщей.
189. Суп из семи круп.
190. С хлебом и под елью найдёшь келью, а хлеба ни куска - так и в горнице тоска.
191. Счастлив тот, кто вина не пьёт.
192. С чая лиха не бывает.
193. Сыпь в суп всех круп, что-нибудь да получите.
194. Сытое брюхо, к учению глухо.
195. Сытый голодного не разумеет.
196. Сытый голодному не товарищ.
197. Те щи худо хлебаются, которые несколько раз разогреваются.

198. Труд человека кормит, а лень портит.
199. Утром ест хрен да редьку, тот хворает редко.
200. Утром чай в обед чаёк, вечером чаище.
201. Ужин не нужен - был бы обед.
202. Хлеб везде хорош - и у нас и за морем.
203. Хлеб в пути не тягость: поедим – ещё пойдём.
204. Хлеб всему голова.
205. Хлеб да вода - богатырская еда.
206. Хлеб да вода - здоровая еда.
207. Хлеб да квас и хватит с нас.
208. Хлеб на ноги ставит, а вино валит.
209. Хлеб на стол - так и стол престол, а хлеба ни куска - так и стол доска.
210. Хлеб-соль ешь, а правду режь.
211. Хлебом - солью, не попрекают.
212. Холод не терпит голода.
213. Хороша кашка, да мала чашка.
214. Хорош бы суп, да без круп.
215. Хорошо песни петь пообедавши.
216. Хрен да редька, да и то редко.
217. Хрен редьки не слаще.
218. Худ обед, коли хлеба нет.
219. Чай бодрит - вино дурит.
220. Чай - малый неглупый, но без сахару и он дурак.
221. Чай - не водка, много не выпьешь.
222. Чай не пил, какая сила, чай попил, куда девать.
223. Чай пить - не дрова рубить.
224. Чай попил - какая сила, чай попил - совсем ослаб.
225. Чай попил - орлом летаю, водку пью - свиньёй лежу.
226. Чарка вина не прибавит ума, другая да третья сводят с ума.
227. Часом с квасом, порой с водой.
228. Человек есть то, что он ест.
229. Человек из еды живёт.
230. Чем больше ешь, тем больше хочется.
231. Чем кормимся, тем и поимся.
232. Что за дурная привычка - ужинать.
233. Щами мир стоит.
234. Щей поел - словно шубу надел.
235. Щи белены, каши нет - это девичий обед.
236. Щи всему голова.
237. Щи да капуста лихого не попустят.
238. Щи да каша - мать наша.
239. Щи да каша - пища наша.
240. Щи с мясом, а нет - так и хлеб с квасом.

241. Щи хлебай, да поменьше бай.
242. Щи - хоть голову полощи.
243. Щи - хоть порты полощи.
244. Щи - хоть портянки полощи.
245. Щи - хоть руки полощи.
246. Этот суп только пучит пуп.

Приложение № 2. Список проанализированных паремий китайского языка в работе

1. 丢下嘴里的肉, 去抓河里的鱼。
Бросив мясо во рту, ждать рыбу в реке.
2. 吃人家的嘴短, 食人家的手短。
Будешь принимать что-то от другого человека, станет неудобно ему отказать или критиковать его.
3. 懒人家里没饭吃, 懒人家里没柴烧。
В доме у обжоры нет продуктов, у лентяя нет дров, чтобы зажечь.
4. 吃人家饭, 受人家管。
Если питаться у чужого, он станет тобой управлять.
5. 苹果每日吃, 不用去医院。
Если каждый день есть яблоко – не нужно обращаться в больницу.
6. 要想身体好, 早餐要吃好。
Если хочешь хорошее здоровье, нужно хорошо завтракать.
7. 吃着碗里, 看着锅里。
Есть в пиале, смотря в пищу, лежащую в кастрюле.
8. 吃人不吐骨头。
Есть людей и даже костей не выплёвывать.
9. 荤素搭配, 长命百倍。
Ешь мясо и овощи вместе, будешь долго жить.
10. 癞蛤蟆想吃天鹅肉。

Жаба мечтает отведать лебяжьего мяса. (стремиться к несбыточному, переоценивать свои силы)

11. 贪婪鬼没个饱, 吝啬鬼不知富。

Жадный человек всегда голодный, скарред никогда не знает, что такое богатство

12. 鸡蛋里挑骨头。

Искать косточки в курином яйце.

13. 每天喝点粥, 养生防病入。

Каждый день есть кашу, полезно для поддержания существования и предохранения от заболеваний.

14. 一天一个枣, 容颜不易老。

Каждый день есть один красный финик – стариться медленно.

15. 一天三个枣, 养颜有防老。

Каждый день есть три красных финика, будет полезно для ухода за лицом и защиты от старости.

16. 敬酒不吃吃罚酒。

Кто отказывается от заздравной чашки, тот выпьет штрафную чашку. (не добром, так силой; не по-хорошему)

17. 老三卖瓜, 自卖自夸。

Лао Сань продаёт дыню, расхваливает свой товар.

18. 炒豆众人吃, 炸锅一人事。

Много людей едят жареные бобы, но если кастрюля лопається, это дело только одного человека.

19. 苍蝇贪甜, 死在蜜里。

Мухи жаждут сладости, умирают в меду.

20. 挂羊头, 卖狗肉。

На вывеске – баранья голова, а в лавке – собачье мясо.

21. 民以食为天。

Народ считает пищу за небо.

22. 不为五斗米折腰。

Не гнуть спину за 5 доу риса.

23. 不食人间烟火。

Не есть приготовленную людьми пищу. (покинуть светский мир, свободный от мирских забот)

24. 惹不起甜瓜惹苦瓜。

Не осмеливаться задевать дыню – задевать горькую тыкву.

25. 黄瓜是个宝, 减肥美容少不了。

Огурец – сокровище, помогает похудеть и даёт красоту.

26. 心急吃不了热豆腐。

От волнения невозможно есть горячий тофу.

27. 饭前喝汤，永远没灾殃。

Перед обедом есть суп, беды никогда не будет.

28. 食人一杯酒，心结一个钮，食人一杯茶，心结一个疤。

Пить водку у чужого человека – иметь камень на сердце, пить чай у чужого человека – иметь рубец на сердце.

29. 老牛吃嫩草。

Старая корова ест молодую траву. (об отношениях между людьми с большой разницей в возрасте)

30. 老婆儿吃柿子,光捡软的捏。

Старуха ест хурму, только выбирает мягкую.

31. 吃了猪肝想猪心，得了白银想黄金。

Съев свиную печень, думать о свином сердце. (Получив серебро, ещё думать о золоте.)

32. 药补不如食补。

Укрепление организма питанием лучше, чем лекарством.

33. 小人如蜜,转眼是仇人。

У подлого человека язык как мёд, который мгновенно становится врагом.

34. 朝吃三片姜，胜喝人参汤。

Утром есть три кусочка имбиря, лучше чем есть женьшень.

35. 苦干的人汗水多，贪吃的人口水多。

У трудящихся много пота, у прожорливого человека много слюны.

36. 抓芝麻，丢西瓜。

Хватать кунжут восточный, бросив арбуз.

37. 见水就渴，见饭就饿。

Хочется пить при виде воды, хочется есть при виде еды.

38. 想要人长寿，多吃豆腐，少吃肉。

Хочешь долголетия, надо больше есть соевый творог – меньше есть мясо.

39. 常吃大枣，抗癌防老。

Часто есть красный финик помогает защищать от рака и старости.

40. 人是铁，饭是钢，一顿不吃饿得慌。

Человек – железо, еда – сталь, невозможно жить без еды.

41. 刀子嘴，豆腐心。

Человек мягкосердечный, но остер на язык.

42. 各人吃饭各人饱，汉子做事汉子当。

Человек сам ест, сам будет сытым, кто сделал, тот и в ответе.

43. 人走茶凉。

Человек ушёл, чай остыл. (скатерть со стола – дружба сплыла.)

44. 吃饭想撑死, 干活怕累死。

Человек хочет объесться, но боится работать.

45. 人多吃饭香。

Чем больше людей, тем вкуснее еда.

46. 姜是老的辣。

Чем крепче имбирь, тем острее.

47. 大蒜是个宝, 常吃身体好。

Чеснок – сокровище, часто есть – полезно для здоровья.